Аль! Пу-пух…

Автор:
Дем Михайлов

Аль! Пу-пух…

Дем Михайлов

Мир Вальдиры

Приведенные в сборнике рассказы существенно расширяют истории упомянутых в книгах героев, рассказывают о еще неизведанных частях мира Вальдиры, о том, что происходило задолго до начала истории Росгарда и героев других циклов. Юмор, приключения, тайны и битвы!

Дем Михайлов

Аль! Пу-пух…

Дем Михайлов

* * *

Аль! Пу-пух…

Поднявший мордочку из травы белый кролик третьего уровня не подозревал, что прямо сейчас на него через прицел небольшого арбалета смотрит лежащая под цветущим деревом девушка в черной одежде.

– Стреляй, – поощрил ее лежащий рядом и зевающий во весь рот игрок в длинной пурпурной мантии с аляповатой золотой вышивкой, кажущейся результатом неимоверных потуг крайне неумелого портняжки.

– Ну нет, – улыбнулась девушка, над чьей головой едва заметно светился зеленый ник Черная Баронесса, а следом шли важные сведения о том, что она достигла сто первого уровня и является главой клана Неспящих. – Ты забыл? Не стоит просто так убивать белых кроликов. Кто знает, когда жертвой окажется именно тот кролик…

Пренебрежительно фыркнув, игрок в мантии с ником Пылающая Злоба и девяносто третьим уровнем резко сел и швырнул палку в бросившегося наутек ушастого зверька, одним прыжком исчезнувшего в цветущих зарослях терновника.

– Какой шанс нарваться? Шанс черного джекпота один к миллиону! – рассмеявшись, Злоба вскочил на ноги и протяжно свистнул, разом испугав не менее пятнадцати белоснежных кроликов, порскнувших в разные стороны. – Да еще и не факт, что это правда. Очередная сплетня Вальдиры! Что нам там заливал тот хихикающий седобородый мудрец?

– Если убивать белых кроликов одного за другим – шансы выпадения черного джекпота растут, – напомнила девушка и, тоже усевшись, потянулась к распущенным волосам, уронив арбалет на что-то поющие огромные ромашки.

Цветы, получив по бутонам прикладом арбалета, с трудом снова выпрямились, пропищали что-то крайне нелицеприятное и грустно замолкли, повернув головки к медленно опадающей надломленной товарке. Их скорбь длилась до тех пор, пока на их лепестковые головы не опустился короткий черный сапог. Вякнув на прощание, цветы умолки. Отмахнувшись от зримого пыльцового цветочного проклятья, разбивая пророчащие беду зыбкие плетения, девушка дважды чихнула и сердито наморщила нос – все же зацепило краешком ромашкового проклятья. А ведь эффект кумулятивный…

Подхватив с цветочных трупов арбалет, Черная Баронесса поправила наконец-то собранные в длинную косу черные волосы с вплетенной в них серебряной струной и из-под руки взглянула с высоты пригорка вдаль, изучая происходящее на обширной зеленой долине. Задумчиво наворачивающий круги вокруг

цветочного дерева Злоба на мгновение остановился и спросил:

– А если накрыть гнездо белых кроликов массовым боевым заклинанием? Как это повлияет на шанс выпадения черного джекпота?

– Забудь ты уже о белых кроликах!

– Ха! Такое забудешь… дедуля нарассказывал до такого, что любимую кроличью лапку выкинул от греха подальше.

– Ты ее продал!

– Ну кто таким разбрасывается? – недовольно пробухтел Злоба. – Мой талисман же! Где лапка со мной только не побывала. Помнишь, как спасла нас в ледяных пещерах Ахтун-Дарабуза?

– Не было такого.

– А как помогла нам в черной трясине Тиллейских Ходоков?

– Вранье.

– А…

– Скучно! – перебила его девушка и сердито топнула ногой. – Скучно! Орбита не видел?

– За ним не уследить…

– Барс все там же?

– Ему еще три часа отлеживаться и отчихиваться. А нечего было кричать, что ромашкины проклятья ему нипочем! Подавил цветочки – и на тебе букет болезней. Чихотряска, лже-дубака и нервощипка третьей степени…

– Пусть лежит, – решила Баронесса и задумчиво пропустила косу между пальцев. – Зря я волосы отрастила… или нет? Может, в Альгору наведаться? В королевский салон красоты… на весь день… сауна там… массажи там… и никаких ромашек с их проклятьями…

– А я?! А Шепот? Нам ведь тоже скучно!

– Тогда надо заняться чем-нибудь интересным, – решила девушка.

– Вот это дело! – просиял Злоба, потирая ладонями. – Есть мысли?

– Есть, – кивнула Баронесса.

– Какие?

– Совсем скоро Новый Год!

– Ну… так себе мысли… не удивила ты меня, о великая.

– Надо чего-нибудь учудить. Что-то несомненно доброе и веселое… и смешное…

– Можно! – парень расплылся в широченной улыбке. – Озорника зовем! И Шепота!

– Ветерок рядом?

– На той стороне долины. В паре с Весенней Флейтой.

– Зови обоих, – решила Баронесса. – И Шепота. Устроим мозговой штурм.

– Тогда Шепота пока не зову?

– А ну хватит! – Баронесса сердито нахмурилась, но не удержалась и прыснула со смеху, на миг став совсем юной и лишь носящей маску серьезного кланового лидера. – Мы своих не обижаем!

– Да его попробуй еще обидеть! Он вчера мне всю печенку выклевал – пойдем да пойдем мифическую серебряную цепь убийцы искать… пойдем да пойдем… я ему пять раз внятно пояснил, что никуда не пойду и хочу спокойной прочесть тот трактат по вспомогательным движениям пальцев и магическим пассам… а он так и не унялся! Пришлось внятно пояснить заклинанием «льдистая колотушка вразумления архимага Дуриоса»…

– Знаю! Ты пояснил – а я заплатила! Сорок золотых монет за разрушенный пол, стену, два выбитых окна, уйму перебитой посуды, сломанные трактирные столы с лавками и за лечение воспалительной икоты Мрауза у бедной служанки!

– Да она симулировала!

– Репутация, Злоба! – на этот раз Баронесса уже не улыбалась, а складка на ее переносице была столь сурова и глубока, что многие рыцари-ветераны обзавидовались бы. – Репутация клана превыше всего! Клан превыше всего!

– Ты это Шепоту скажи!

– А колотушку льдистую кто скастовал?!

– Заклинание редкое, – вздохнул Злоба, абсолютно не выглядя виноватым. – Даже ультраредкое. Не легендарное, конечно, но… так и чесались руки проверить. Это же магия отброса, Чеба!

– Не называй меня так!

– Чеба!

– Злоба!

– Но сокращается ведь именно таким причудливым образом…

– Я тебе зарплату клановую сокращу – именно таким причудливым образом…

– Не надо бить по святому! Но классная же магия, скажи? Колотушка отбрасывает целые группы мелких тварей на два метра назад! А затем еще три

метра просто толкает уже с убывающей посекундно силой… И это на первом уровне! А если заклинание прокачать?

– Чушь… Она слишком медленная, – Баронесса покачала головой и жестом руки показала скорость движения магии. – Я же видела. И читала тот манускрипт. Растет масса, размер, а на последнем уровне еще и сила мороза, но не скорость. Быстрая цель увернется влегкую.

– Шепот же не увернулся…

– Так он и не собирался, – фыркнула девушка, опять возвращая себе хорошее расположение духа. – Выставил перед собой скрюченные пальцы и орал что-то вроде нин-нин…

– И моя колотушка протащила его вместе с его нин-нин через весь трактир и выдавила в окно! В лужу к свиньям!

– К премиальным свиньям! И одна забежала в клетку в лютогрызу! Пришлось отдать золотую монету владельцу свиньи и еще три серебряные монеты владельцу лютогрыза – на лекарство от несварения пятого желудка! Блин! За такое наказывать надо! Проклятье! Вот чувствую – опять завожусь! И вот я уже злая!

– Предлагаю наказать Шепота! – убежденно заявив это, Злоба заложил руки за спину и тяжко вздохнул, глядя в синее небо. – Жалко друга боевого… но раз он так косячит… то будем резать по живому!

– Заклинание скастовал ты! А он просто орал нин-нин! Да, он дебил! Но разнес-то там все именно ты!

– Меня нельзя наказывать! Особенно деньгами!

– Это почему?

– Я коплю!

– На что?

– На магию! На особую!

– Да у тебя уже под сотню заклинаний! И ведь почти все из них ты прокачал до максимального ранга!

– К сожалению, не все, – Злоба с великой грустью покачал головой. – Кстати, а ты знаешь, что в Гильдии Магов Альгоры дают тому, кто прокачал сто заклинаний до максимального уровня?

– Свинью премиальную, надеюсь? – прищурилась Баронесса. – С пакетиком лекарств…

– Не-е-е-ет… – протянул игрок, медленно отступая от сделавшей к нему шаг Черной Баронессы. – Дают сто первое особое заклинание… Стой! Меня бить нельзя! Ведь скоро Новый Год!

– И что?

Щелкнув пальцами, Злоба окутался сверкающим серебряным облачком тумана, а когда туман рассеялся, он уже щеголял в красной шубе и шапке с белой оторочкой, валенках и с седой бородой до груди.

– Слушалась ли ты старших, девица красная? – хрипловатым голосом поинтересовался Злоба. – Писала ли письмецо дедушке снежному в дере-вяк! А-а-а-а-а-а… – от сокрушительного удара с разворота игрока унесло с холма и закувыркало по траве.

Пробегавшая мимо девушка-игрок замерла, когда у ее ног распластался покрытый грязью «дедушка» в красном и испуганно прижала ладони к лицу. Над зеленой долиной разнесся пронзительный крик:

– Дедушку Мороза убили-и-и-и…

С шумом выдохнув, Баронесса пробормотала:

– А ведь и правда… скоро Новый Год…

Подняв ладонь, она поймала на ладонь большую сверкающую снежинку и взглянула в небо, откуда медленно падали тысячи и тысячи снежинок.

– Иких-ти-питих, – резко усевшись, Злоба отшугнул от себя не слишком натурально взвизгнувшую эльфийку. – Как олень лягнул!.. О! Я придумал, ЧБ! Я придумал чем заняться перед праздником!..

* * *

Плосефонт. Он же Площадь Семи Фонтанов.

Место, где в единой точке сходятся и порой остаются здесь навсегда самые необычные характеры и увлечения. И даже то, что кто-то добросердечный назовет странноватым чудачеством, а другой – пожестче нравом – обзовет косорукой поделкой или загадочным мусором, здесь с почтением величают не иначе как искусством Плосефонта. Пожалуй, в пределах площади и окружающих ее домов это будет правдой. Ведь только здесь могут искренне восторгаться абсолютно рядовыми предметами вроде треснутой глиняной миски, полной ржавых гвоздей и сухой хвои.

Да. Плосефонт – место чудиков Вальдиры.

Но чего не отнять у этого места, так это особой атмосферы, кою больше не удалось повторить ни одному другому городу Вальдиры.

Телепортационная магия выбросила игроков на узкой улице, которая к тому же была почти полностью заблокирована длинным рядом повозок. Усладив их уши звоном новогодних невидимых бубенцов, телепортационный туман рассеялся, и тут же порыв удивительно холодного бодрящего ветра подтолкнул их в спины, предлагая сделать шаг и влиться… влезть… как-нибудь впихнуться… может, проскользнуть…

– Я туда не пойду! – уверенно заявил Злоба, оставшийся в красной шубе, и указал красной варежкой на живую гомонящую массу, что раскачивалась и странным образом перетекала по площади.

– Это же ты нас сюда притащил! – злое шипение Баронессы заставило волшебника вжаться плечом в чужую повозку.

– Идея оказалась так себе!

– Какая?

– Нарядиться и шарахаться по Плосефонту!

– И все?

– С вином и шпротами кингсайз на шпажках!

– Я сейчас тебя на шпажку…

– Да ты только погляди, какая густая шерсть у этого зверя! – ладонь Злобы прошлась по волнистым черным волосам.

– Это хозяин повозки, – проинформировала его девушка, и волшебник с воплем шарахнулся в сторону.

– День добрый, – вздохнул возчик-гигант, слезая с повозки и укоризненно глядя на Злобу. – Зачем нехорошие слова говоришь? Кто тут зверь?

– Да я с восторгом изрек! – возразил игрок, с искренним уважением глядя на мускулистую фигуру. – Вот бы мне так…

– Кушай мамино типо – и будешь, – лениво почесавшись, возчик чуть подумал и добавил: – Хотя тебе уже поздно… Луноксы спелые покупать будете? Вкусные.

– Будем, – кивнула девушка, протягивая громиле ладонь с медными монетами. – Мне один самый спелый.

– Будет тебе, красавица, самый спелый – возчик расплылся в ослепительной улыбке – Коса у тебя на загляденье!

– А пинок у нее – на сокрушенье! – добавил Злоба и, подхватив полы шубы, с тихим криком побежал по улице.

– Друг твой? – спросил возчик, не скрывая соболезнующих ноток в голосе.

Тяжко вздохнув, Баронесса приняла два увесистых оранжевых плода. Один убрала в небольшой кожаный рюкзак, а у второго оторвала разок взвизгнувшую макушку с тремя длинными побегами и злым красным глазом, после чего выдавила на землю огромную косточку, что тут же поднялась на несколько тонких ножек и побежала прочь, успев провалиться в темноту за сточной решеткой за мгновение до того, как ее почти сцапала разочарованно свистнувшая белка. Вонзив зубы в хрустящую сочную мякоть, девушка откусила огромный кусок, жеванула разок и одобрительно кивнула, почувствовав тот самый неповторимый кисло-сладкий вкус, что очень похож на вкус спелых отборных мандаринов.

– Вот он! – переставший ломать комедию Злоба торопился обратно, тыча пальцем вверх. – Один явился наконец-то! Ты где был?!

– Щелкунчиков ловил – ловкая фигура, красиво закрутившись, беззвучно приземлилась в шаге от ног Черной Баронессы и картинно припала к грязной мостовой. – О великая…

– Пф… – фыркнула Баронесса и обошла темную фигуру кланового взломщика.

Ничуть не огорченный этим Шепот подпрыгнул, крутнул в воздухе сальто и, оказавшись за спиной ЧБ, ударил кинжалом, угодив им в воздух и… разочарованно зашипев, когда ему в горло мягко ткнулся кончик стилета Черной Баронессы.

– Однажды у меня получится! – буркнул тихушник и, аккуратно обойдя стилет, убрал свое оружие и подбросил на ладони увесистый красный бархатный кошель с золотым тиснением. – А я вот только что на улице нашел… раззява какой-то, наверное, потерял… а я нашел… в его потайном кармане с магической защитой… ха! Я крут?!

Проглотив последний кусок спелого горного лунокса, Баронесса повторила свой тяжкий вздох, и, уловив настроение кланового лидера, Шепот убрал деньги и

заорал на всю улицу:

– Злоба! Что за проволочки?! Где Ветерок? Лидер уже стонет от скуки!

– Я здесь! Я тут! Я дух Вальдиры! Призрак друга! – упавшая с неба фигура выпрямилась, отбросила полы зеленого плаща и с изящным почтением поклонилась. – Я упоение небес! Я вестник всех чудес! Та-да-а-а-ам…

– Наконец-то, – улыбнулась Баронесса, делая шаг к улыбчивому темноволосому парню сто тринадцатого уровня – А это что?

Сдвигая с лица маску-череп, Озорной Ветерок ответил столь же широкой искренней улыбкой:

– Ну я же призрак Вальдиры! Новогодний праздничный дух!

– С бубенцами звонкими! – добавил подскочивший Злоба и удивленно уставился на друзей. – Чего вы так на меня пялитесь?

– Не при даме же так хохмить, Злоба, – укоризненно вздохнул Ветерок.

– А?

– Ну ты и пошля-я-як…

– В смысле?!

– Новогоднее веселье! – прорычала Баронесса. – Ну?! Когда уже?! Или я сейчас начну веселиться по-своему! Могу поднять мятеж луноксов и бросить их в атаку на Плосефонт…

– Новогоднее восстание вальдирских мандаринов? – Ветерок задумчиво прошелся пальцами по седой эспаньолке. – А звучит вполне празднично… Добавить бы к их лобовой атаке канонаду шампанского и ударить с флангов поднятыми из помойных могил отрядами селедочных скелетов… Но! У меня есть предложение получше! Глядите сюда! – в его гордо поднятой над головой руке ярко сверкнул стеклянный шар. – Удалось урвать!

Две стремительные тени рванулись в прыжке. Упавший Шепот глянул на свою пустую руку и, зашипев от ярости, покатился по уличной брусчатке. Баронесса же, изящно приземлившись в шаге от Ветерка, с задумчивым интересом глядела на свою добычу.

Стеклянный шар… так похожий на пламенную или кислотную бомбу. Но внутри не огненные всполохи, не кислотные бурления, а сплошная снежная буря, не позволяющая заглянуть глубже, хотя оттуда нет-нет и пробивались разноцветные огоньки. По стеклу бежала светящаяся золотая вязь, что порой мелко моргала и пропадала, будто неумело задуваемое свечное пламя.

– Шар зимнего мага Полаторуисса, – прошептала ЧБ. – Настоящий…

– Настоящий, – подтвердил Ветерок, не скрывая гордости.

– Как? Он делает всего сорок таких шаров в год… и все они предназначены лишь для его друзей…

– Ха! Упертость, помноженная на старание! Я с прошлого Нового Года обхаживал старого волшебника! В свободное время выполнял все его поручения, делал неожиданные визиты с подарками, таща ему корзины пряного вина и копченостей. И вот сегодня он… внес мое имя в свой золотой список. И предложил на выбор снежный шар или боевое заклинание…

– И ты выбрал шар?! – выпучившийся Злоба вцепился в плечи Ветерка и затряс его. – Ты выбрал чертов шар?! Надо было брать магию!

– И подарить ее тебе?

– Конечно!

– А праздник нам?

– Праздник в клане – это когда в нем есть могущественный чародей с кучей прокачанных заклинаний!

– Снежный праздничный шар, – в голосе произносящей эти слова Баронессы больше не было и намека на скуку. – Наш праздничный шар…

– Ивент только для четверых! – напомнил Ветерок и опять смешливо фыркнул. – Я точно в числе избранных. Как и ты, ЧБ. Это мне с тобой… к-хм… нам, счастливчикам, особый новогодний подарок. Остальных выбирай сама.

– Хм…

– Я гордый боевой маг! – выпрямившись, Пылающая Злоба надулся, расправил полы красной шубы. – И никогда не опущусь до мольбы! ЧБ! Умоляю! Возьми меня с собой! Возьми!

Его отпихнул Шепот, тревожно забормотав:

– Какой Новый Год без убийцы и вора, ЧБ? Ну ты сама подумай – так не празднуют!

– Мы вчетвером, – кивнула Баронесса. – Мы… отправляемся в праздник…

Злоба понимающе кивнул:

– Время действия телепорта ограничено.

Ветерок добавил:

– Еще сутки – и шар превратится в уникальный коллекционный сувенир. Каждый неповторим. И я знаю троих коллекционеров, кто готов заплатить бешеные деньги за любой из них. А нашему клану деньги не помешают.

– Да, – согласилась Баронесса, держа шар в ладонях и пытаясь вглядеться в его глубину. – Да…

– А среди тех коллекционеров я знаю одного «местного», что обещал мне в обмен на шар надежную информацию о какой-то вроде как даже легендарной сетовой броне на воина. Там что-то с волчьей тематикой, но это все, что он готов поведать до того, как увидит шар…

– Да… – девушка вздохнула еще глубже, и на ее лицо вернулась грусть. – Если делать выбор, то делать его мудро. Клан превыше всего. Что там за информация про сетовую легендарку? И сколько золота он готов…

– Это Новый Год! – заорал стоявший рядом Шепот и врезал по шару ладонью.

Вырвавшийся из рук ахнувшей Баронессы стеклянный шар сверкающим снарядом пронесся до безжалостно твердой мостовой и… со звоном взорвался облаком осколков.

– Шепот! – рявкнула ЧБ. – Убью!

– А чего лицо радостное? – возразил тихушник. – А чего не поймала? Ты же ловкая!

– Уникальная магия… можно было выбрать крутое заклинание, – проскулил Злоба, глядя на растекающийся у их ног подернутый золотой рябью снежный туман. – Мы даже не подготовились!

Озорной Ветерок усмехнулся:

– Шар разбит и выбор сделан…

Вскинув руки, Шепот пронзительно завопил:

– Да пожрет нас праздни-и-и-ик!

Вспышка… и четверка игроков исчезла с узкой улочки. Затих перезвон мистических колокольчиков. Тихо прошелестел над улицей чей-то вроде бы и веселый, а вроде бы и чуток зловещий смех… Недоуменно пискнувшая белка приподнялась на задних лапках и принюхалась, глядя, как медленно тает на камнях белый иней с золотистыми искорками. Резко выскочившая из решетки подросшая хищная косточка лунокса обхватила белку за шею и одним сильным рывком утащила в подземную темень катакомб Альгоры…

* * *

– Где мы?! – возопил Шепот, трагично заламывая хребет заскрипевшей снежной сколопендре тридцатого уровня. – В чем смысл бытия?!

– Так… – скорее даже не для спутников и не для себя, а для открывшегося пред ней невероятного пространства, произнесла Черная Баронесса, стоя на краю скалистого обрыва и бесстрашно глядя в разверзнувшуюся у ее ног пропасть.

– Я пластаю реальность на вкусные ломти арбуза, – добавил приткнувшийся рядом коленопреклоненный Злоба, вцепившись побелевшими пальцами в каменный край обрыва. – Я ем, я пью, я утопаю в…

– И грозен шепот тех вершин, – тихо заметил Ветерок, единственный из всей четверки, кто смотрел не вниз, а вверх, и продолжил декламацию:

– Ты не шуми, букашка!

Твои слова ведь как отмашка!

Как рога боевого глас!

Повысил голос? Ударил киркой?

И вот уже трясется склон…

Удар лавины вас снесет!

И в снежной зыби погребет…

– Вот любишь ты нагнетать атмосферу стишками своими! – уже куда тише заметил Шепот, тоже задрав лицо и тут же испуганно округлив глаза. – Елки дремучие, буки падучие! Да над нами…

– Тише, – спокойно молвила лидер клана, и все послушно затихли, но не прекратили оглядываться.

Телепорт забросил клановую четверку на достаточно крутой, но изрезанный узкими террасами горный склон. Снег перемежался здесь каменистыми и травянистыми участками, на некоторых платформах росла чахлая древесная поросль, что пугливо припадала к земле, не смея даже слегка приподнять кроны в месте, где безраздельно царили три стоящие треугольником величественные горные вершины.

– Я не знаю этих гор, – заметил Ветерок, делая шаг к Баронессе. – Не знаю этой местности. А мое любимое чтиво Вальдиры…

– Полнейший иллюстрированный волшебный атлас, – кивнула девушка. – Знаю. Много новых страниц отметил зелеными крестиками?

– Я много где побывал и много кого повидал, – улыбнулся Озорной Ветерок и, крутнувшись на месте, тут же отпрыгнул в сторону, а затем столь же быстро вернулся обратно, полностью оправдывая свой игровой ник. – Но впереди еще немало путешествий. На новогодние каникулы наметил посещение пары южных островов, а затем хочу заглянуть в пещеру Семи Видений.

– Пещера на территории тьмальдов. Мы еще не доросли до таких врагов.

– Да, – вздохнул Ветерок. – Но устоять невозможно. Говорят, что седьмое видение предскажет смерть смотрящего в искристую ледяную пластину видений…

– Ха! Игровую смерть предсказать может даже самый захудалый оракул-выпивоха, – рассмеялась ЧБ. – Хм… мне кажется, или градация монстров…

– Не кажется, – с радостью встрял в их беседу Шепот. – Уровни монстров повышаются через каждые две террасы. А на некоторых платформах всего по одной твари, но…

– По огромной и сильной, – мрачно произнес Пылающая Злоба, поднимаясь с коленей и не отрывая взгляда от расположенной чуть левее и ниже метров на триста невеликой горной террасы, где прохаживался покрытый редкими красными пятнами гигантский полярный медведь. – Кто-нибудь видит уровень того мишки?

Шепот пренебрежительно фыркнул:

– Всего лишь сотый! Справимся!

– А ведь это только начало спуска, – сказала Баронесса, чуть охлаждая пыл рвущихся в бой приключенцев. – Но возможность выбора размеров грядущих проблем радует. А приз вон там? То разноцветье?

– Похоже на новогоднюю ель, – отозвался Ветерок, со щелчком раскладывая длинную позолоченную подзорную трубу и прикладывая ее к глазу. – Хм… там какой-то странный туман. Вижу мелькание разноцветных огней и больше ничего.

– А я вижу две другие четверки, – добавил Злоба, поднимая руки и указывая на другие склоны. – И они бодро так двигаются вниз!

– Пора и нам, – кивнула ЧБ, доставая из поясной сумки небольшую черную маску и прикладывая ее к глазам. – Прыгаем к снежным сколопендрам, бегом движемся до левого края и прыгаем прямиком к медведю. Наблюдать и изучать здешних монстров времени нет. Все готовы?

– Момент! – тревожно вскрикнул Злоба. – Выбираю заклинания! Все! Я готов! И не забывайте ждать меня! Я степенный волшебник, а не прыгучая блоха и… эй!

– И бойтесь лавин, – прозвенел голос ЧБ, что уже исчезла за краем обрыва и неслась вниз. – Бойтесь!..

– Ха! – в коротком ответе Шепота звенела лихая удаль и полное пренебрежение к опасностям. – Мы быстрей любой лавины!

– За себя говори! – завопил летящий следом волшебник.

В отличие от невероятно быстрых друзей, он предпочел не бежать по практически отвесной стене, а воспользоваться так хорошо известной ему магией и попросту телепортироваться на небольшие расстояние. Эта уловка позволяла ему не отставать от остальных, но при этом его передвижение было далеко не столь непредсказуемым как у тихушников, ибо заклинание каждый раз переносило его ровно на двадцать шагов вперед.

– Еще быстрее!

Крик Баронессы совершил невозможное – и без того летящие со скоростью пущенного арбалетного болта игроки сумели ускориться еще немного. Они почти не касались земли. Вдоль отвесной стены вниз стремительно летели несколько окутанных серебристым сиянием и снежной пылью почти слившихся воедино искорок.

– Неспы здесь! – тревожный вопль донесся ниоткуда и сразу отовсюду. – Неспы здесь!

Даже с телепортацией начавший отставать волшебник Злоба, как ему чудилось, люто и жутко захохотал – на самом деле завыл будто суслик в медной кастрюле – и швырнул вперед колючую лозу. Она пролетела между бегущими впереди, никого не задев, но рука Баронессы в черной перчатке схватила лозу и потянула, таща левитирующего мага за авангардом.

– Сбейте их!

Повелительный окрик неизвестного недруга прогрохотал над снежным карьером одновременно с первой сорвавшейся вниз лавиной – беззвучно стронувшаяся ледяная масса вдруг разом пошла вниз и, с каждым мигом набирая скорость, понеслась по склонам, снося камни, деревья, попавшихся на пути монстров, и игроков.

С оглушительным треском стронулась еще одна – опять в стороне, опять далеко от падающих вниз Неспящих, но все же достаточно близко, чтобы они могли ощутить порыв яростного морозного ветра, принесшего стылую угрозу и… сотни мельчайших колючих ледяных иголок. Наброшенное на игроков магическое покрывало часто замигало, принимая на себя удары не только сосулек, но и брошенных метательных ножей, стрел и вражеских заклинаний, что пришли с противоположной стороны карьера.

– Демоны! – крикнул опознавший агрессоров Шепот и, с бешеной скоростью перебирая ногами, бешено завыл: – Убью-ю-ю-ю!

– Мы бежим на месте… – удивленно крикнула Баронесса, что все минувшие секунды потратила не на опознание врагов, а на оценку ситуации. – Как в

колесе!

– Да нет же! – возразил Шепот, когда они все разом подпрыгнули, пролетая над сучковатым заледенелым бревном, что коварно скрывалось в снегу. – Вот этой коряги еще не было!

– Мы бежим на месте, – повторила ЧБ, умудряясь на бегу глядеть в сторону, но при этом не спотыкаться. – Гляньте на Боевых Слепней…

Красно-желтые плащи с приметным рисунком выдавали эту лихую четверку, что решила не бежать, а мчаться на лыжах и сноубордах. И получалось у них отменно – они двигались куда быстрее остальных, немного опережая по скорости даже Неспов. За ними следом гналась грохочущая лавина, что наворачивала и наворачивала на себя новые тонны мерзлой земли, камней, снега и льда вперемешку с воющими монстрами. И как только вся эта масса вместе с убегающими от нее лыжниками поравнялась с бегущими в стороне Неспами, то… все это разом как бы зависло.

– Будто мухи в меду! – ликующе заорал Озорной Ветерок и, подпрыгнув, крутнул тройное сальто на бегу. – Мы реально завязли в пространстве и времени! Сама временная субстанция отринула нас как прилив хроно-океана, чьи пенные желтые волны уже облизывают грядущую смерть каждого из ныне живущих…

– Ветер! – рявкнул Шепот и в его голосе зазвучала завистливая злость. – Просили же! Куда тебя опять?!

– Хватит о смерти говорить! – поддержал его летящий за друзьями Злоба, прямо в полете обновляющие защитные ауры.

– Все мы умрем! – завопил вырвавшийся вперед Озорной Ветерок. – И если умирать – то лучше вот так! Прямо в бою и на бегу! И-и-и-иххха-а-аа! Удар!

Крутнувшись, породив вокруг себя красную волну света, он нанес резкий удар, и рассеченная пополам снежная сколопендра рухнула в снег. А Ветерок уже занес изогнутый меч для следующего удара.

– Стоп! – рявкнула ЧБ. – Просто бежим и уворачиваемся!

– Так лезут же, – изумился Шепот, всаживая пару кинжалов в грудь вставшего на их пути белоснежного восьминогого медведя.

– Лезут и лезут! – поддержал его Злоба, с чьих воздетых рук сорвался фыркающий огненный шар, взорвавшийся в стайке злобно пищащих летучих мышей.

– Не убивать! – повторила Баронесса, и на этот раз она произнесла приказ таким тоном, что возражений больше не последовало. – Сосредоточьтесь! Избегайте ударов! Злоба! Еще лозу мне! Шепот! Чуть в сторону и кидай мне эльфийскую веревку. Ветерок, ты тоже!

– Я не взял!

– Убью! Какой авантюрист без веревки?!

– У меня есть ром, кинжал, свеча и девушка в одном из трактиров – весь набор авантюриста! А еще пара золотых монет в потертом кошеле! И-и-и-иххха-а-аа!

– Пф! – фыркнула ЧБ, швыряя ему конец словно живой веревки, что сама достигла цели. – Смотрите на Боевых Слепней. А затем в другую сторону – на Травников Поднебесья.

Она говорила так спокойно, словно сидела в плюшевом кресле, попивая чай со сливками. Но на самом деле четверка авантюристов бежала с огромной скоростью, устремившись к туманному разноцветью на дне глубокого карьера – почти не приближаясь к нему при этом. Все зависли на стенах – как те самые мухи в меду или песчинки в желтых водах хроно-океана… но было все же одно отличие – за спинами Неспов не грохотала лавина. Как и за спинами еще двух видимых групп…

– Лавина! – первым понял умник Злоба. – И над теми вон нет… и над теми… почему?

– Слепни били перед собой массой! – ответил Шепот. – ЧБ! Ты гений! Точно! Новый Год же – убивать нельзя!

– Нельзя, – кивнула Баронесса и прыгнула в сторону, пропуская мимо удар когтистой лапы.

Пробивший полог защитной ауры арбалетный болт впился ей в плечо, и перед ее глазами побежали строчки о сильнейшем отравлении. Где-то в снежной мути гулко захохотал неизвестный:

– Я ранил Баронессу! Отравил ядом божегада!

– Спасибо, что подсказал, – проворчал Злоба, «всаживая» в обтянутую черной кожей спину девушки разряд целительной молнии. – Жаль, я не хилер… но кое-чего все же могу… и…

– Убирай защиту, Злоба, – крикнула Баронесса, выдергивая из плеча арбалетный болт.

– Спятила?!

– Живо!

– Есть!

Жалобно замигавшая защитная аура спала с их группы и… дно карьера снова начало приближаться.

– Новый Год же! – повторил Ветерок. – Точно! ЧБ – люблю тебя!

– А ну! – ревниво заорал Шепот. – Глава клана священна! На нее только Барсу слюни пускать можно!

– А на Новый Год надо что делать?! – уже куда тише крикнул Озорной Ветерок.

– Подарки распаковывать! – тут же ответил Шепот.

– Вкуснятину большой ложкой кушать!

– Встречаться с семьей и друзьями за одним столом? – предположила Баронесса.

– Делиться! – рявкнул Ветерок. – Надо делиться радостью и поздравлениями! И подарками! Нельзя только брать – надо и отдавать! Праздник же такой!

– Ну ка… – проскользнув между ног огромного йети – и тем самым заставив остальных связанных с ней игроков протащиться следом – она выхватила из поясной сумки пузырек элитного целительного зелья и кинула вынырнувшей из снега ледяной обезьяне. – С Новым Годом! Счастья!

Обезьяна вскинула страшную когтистую лапу, другой поймала брошенное зелье и… застыла, а на ее клыкастой морде расплылась тихая мирная улыбка. Бег авантюристов не ускорился, но дно карьера начало приближаться еще быстрее – чего было нельзя сказать об оставшихся позади других кланах. Группы что есть силы перебирали ногами, летели, скользили на лыжах, совершали огромные прыжки… но оставались на месте, а над нами вздымали ледяные страшные головы грохочущие лавины… Вспышки боевой магии озаряли мрачные ледяные склоны, в довершение всех бед там начал клубиться непроницаемый туман, а они все бежали, стреляли, отбивались, отшвыривали врагов, глотали зелья и стремились быть еще быстрее, еще злее, еще смертоносней в этой погоне за неизвестным там – внизу и впереди…

– Вот так жизнь и проходит мимо, да? – крикнул Ветерок. – Ха! Вечный бег в пылающем обледенелом колесе под названием жизнь! Бьем врагов, обижаем друзей, вечно куда-то спешим, никому не улыбаемся… и даже не живем, все стараясь заработать больше денег и ништяков даже в новогодние семейные праздники…

Черная Баронесса взглянула влево.

– Бред! – заорал несущийся там Шепот, зло оскалившийся и весь обратившийся в движение. – Сейчас добежим и урвем свой кусок золотого счастья! Хочу новогодний арт! Сейчас добежим и урвем!

Баронесса оглянулась через плечо.

– С Новым Годом! – прокричал Злоба, бросая несколько эликсиров в протянутые зыбкие руки восставших в стороне призраков. – Дайте и мне! Молю судьбу об

уникальном заклинании!

Баронесса глянула на вдруг замолкшего Ветерка и… отдала приказ:

– Всем стоп!

– ЧТО?! – изумленный крик Шепота и Злобы едва не обрушил под ними ледяной гребень.

Круто остановившаяся Баронесса взрыла ногами снег, резко дернула на себя колючую лозу, и с криком улетевшего вперед волшебника замотало в воздухе.

– Стоп! – рявкнула Баронесса, и все окончательно остановились.

Мимо со свистом летели стрелы, жахнули в снег три разноцветные гудящие молнии, а тройка авантюристов удивленно замерла на краю поднявшегося над склоном гребня. Вокруг них медленно стягивали кольцо монстры, а наверху раздался протяжный гул, затем треск и… вниз пошла гибельная лавина.

– К черту, – улыбнулась глава Неспящих, стягивая перчатку и протягивая ладонь к друзьям. – К черту это все. А ну руки мне дали живо, авантюристы вы чертовы! Живо я сказала!

– Упустим все… – проскулил Злоба, медленно опускаясь ногами на лед.

Что-то понявший Шепот ткнул его локтем в бок и потянулся рукой к ладони Баронессы. Но его опередил Ветерок, первым сжавший ее пальцы и со своей обычной загадочной улыбкой дважды кивнувший.

– Мы еще пожалеем, – вздохнул Шепот.

– Не пожалеем, – улыбнулась Баронесса и, как только к их рукопожатию присоединился ворчащий Злоба, сжала другой рукой резную фигурку висящего на шее амулета. – Вы оглянитесь… оскаленные рожи рвущихся за златом… Ветерок прав – мы ведь точно такие же… Должны получать удовольствие от праздника… должны улыбаться и радоваться каждому часу… а вместо этого продолжаем бесконечную погоню за золотом и властью…

– Так что – теперь вообще не бегать?

– Бегать, – кивнула девушка, крепче сжимая засветившийся амулет. – Еще как бегать. Но не сегодня… и не завтра… К черту! Сегодня у нас вкусный ужин в моем любимом трактире – здесь, в Вальдире. А завтра… завтра слетаемся или съезжаемся в какой-нибудь стране и празднуем уже в реале! Так я сказала! Есть возражения?!

Донесшаяся до них лавина накрыла их смертоносной тенью и… замерла, разом обратившись в сверкающий ледяной утес. Но авантюристы этого уже не видели – их унесла телепортационная магия древнего артефакта.

Чего они еще не видели – как и все другие, кто продолжал бежать изо всех сил – так это как под ледяным утесом на миг возникла огромная фигура седобородого великана в красной шапке и шубе. Он, улыбнувшись в заиндевелые усы, коротко кивнул, ударил ледяным завитым посохом и исчез. А по воздуху поплыли в разные стороны четыре разноцветные подарочные коробки, и на каждой из них было по имени: Черная Баронесса, Озорной Ветерок, Пылающая Злоба, Шепот…

– Неспы выбыли! – ликующе, но устало провопил кто-то с ледяного склона. – У нас есть шанс! Быстрее! Быстрее! Мы должны добраться туда первыми! Быстрее же! Быстрее! К черту отдых! Быстре-е-е-ее!

Аньгора

Ходят предания, что есть в мире Вальдиры один Великий град.

Особый град.

Город для мертвых, а не живых. Город, где живому не место, куда ему не попасть. Ведь жизни не место там, где правит смерть.

Хотя… не смерть.

Посмертие.

Ведь смерть уже случилась и ушла.

А посмертие длится вечно.

Град сей зовется Аньгорой.

И это не миф – Аньгора, Великий Город Мертвых, существует на самом деле.

Он шагал по Лестнице. Молча преодолевал ступень за ступенью, не пропуская ни одной. Ему некуда было торопиться. Он смотрел под ноги, но не из опасения споткнуться. Единственное, на что ему никогда не надоедало смотреть – сама Лестница.

Лестница Исхода кажется красивой закрученной свечой, пронзающей небеса. Когда идет дождь, она особенно красива – с нее срываются бесчисленные потоки воды, несущиеся к далекой земле. Страшно и представить, каково спускаться по Лестнице в непогоду – в то же дождливое ненастье, когда ступени скрыты бурлящей водой.

Но ступающим по волшебным ступеням нечего бояться – ведь они всего лишь души, лишенные тел. И плоть обретут, лишь миновав последнюю ступень, когда коснутся земли в долине Посмертных Цветов. Пока же они шагают по Лестнице Исхода, уводящей их от мира живых, им не страшны любые природные стихии.

Миновав последнюю ступень, путник остановился и поправил капюшон потрепанного плаща. Он не оглянулся на преодоленную им Лестницу. Не стал и осматривать окрестности – хотя здесь было на что взглянуть. Он вел себя так, будто не раз бывал здесь прежде. Полы стелющегося за спиной старого и уже порядком выцветшего плаща задевали бутоны ярких поющих цветов, растущих по краям тропинки. Далеко впереди вздымались величественные стены Великого града Аньгоры. Он направлялся именно туда.

Миновав несколько изгибов тропинки, привольно виляющей по цветочному лугу, оказался у небольшого озерца с заросшими осокой и камышом глинистыми

берегами. На одном из берегов сидел старик с открытым и добрым лицом. Путник знал его, как и каждого здесь. Старик появился тут недавно. Старый рыбак, погибший от яда. Старый рыбак с настолько яркой веселой душой, мудростью и знаниями, что был удостоен вечного посмертия в Аньгоре, пройдя темными дорожками и спустившись по Лестнице Исхода. Даже здесь старик не оставил давних привычек и любви к рыбной ловле. Деятельная натура… Коротко глянув на рыбака, путник пошел дальше.

Старик Джогли коротко взмахнул удилищем. Свистнула леска. Перепуганно взвизгнул держащийся за крючок всеми десятью лапами жирный чепухрук. Плеснула полосатая желто-синяя вода.

– Это, конечно, не Элирна, но на хорошую наживку… – задумчиво изрек Джогли…

Не успел он закончить, как блесна бешено задрожала, поплавок резко ушел в воду.

– Эх!

Удилище выгнулось дугой, затрещало, под водной гладью сверкнула серебряная чешуя. Радостно вскрикнув, старик схватился за удочку обеими руками, потянул на себя.

Над озерцом и окружающим его цветочным лугом разнеслось азартное:

– Хор-р-р-роша! Эх!

Озерцо давно уж осталось позади, вдоль цветочной тропы бежал звенящий глубокий ручей, несущий в холодных водах рыбу, водоросли и бестелесных призраков. Медленно росла и приближалась опоясывающая город стена. Мерно шагал путник по все ширящейся тропе. Он не отрывал от нее глаз до тех пор, пока скромная тропа не уперлась в величественный вход в Город Мертвых, боязливо замерев у мрачной входной арки, пропитанной магией, исполосованной вязью старых и давно уж позабытых заклинаний.

Врата Смирения.

Главные врата Аньгоры.

Единственный путь в город для тех, кто впервые оказался здесь.

Пройдешь сквозь арку врат Смирения, и полыхающий в душе огонь притухнет. Успокоение снизойдет на мятущуюся душу.

Разбойник прекратит жаждать крови и поживы.

Истерзанная тоской и разлукой душа влюбленного познает немного покоя…

Аньгора – Город Мертвых.

Здесь не место для пылающих живых эмоций.

На улицах Аньгоры мирно разойдутся даже кровные непримиримые враги. Они сохранят вражду, не станут кидаться друг другу в объятия и прощать былые обиды. Но и за ножи хвататься не будут. Такова сила нерушимой магии, пропитывающей это место.

Путника в старом бордовом плаще никто не остановил. Он свободно миновал арку гигантских врат и ступил на мостовую Аньгоры. Заложив руки за спину, путник неторопливо шагал по зажатой домами улице. Никто не обращал на него внимания. А вот он подмечал многое. Цепкий взгляд задерживался на лицах, скользил по окнам, нырял в распахнутые двери трактиров. Так интересно наблюдать за мертвыми, играющими роль живых… Во всяком случае, это куда интересней, чем смотреть на давно опостылевшие изукрашенные фасады и статуи с телами и ликами, искаженными жуткой мукой.

Жители же… мертвецы пытаются жить по-старому, и порой это настолько забавно, что стоит обратить внимание. Вот один из недавно прибывших. Мрачный свирепый громила, легко дающий волю кулакам, могущий в одиночку опустошить целый бочонок с вином или пивом, обладатель хриплого голоса и неуживчивого нрава. Тут нет ничего удивительного – другими оборотни и не бывают.

Едва заметив его грозную звероватую фигуру, бессмертные жители тут же старались перейти улицу, чтобы не оказаться слишком близко.

Его боялись и не любили «там». Ничего не изменилось и здесь. Но самому виновнику чужих страхов, в прошлом натворившем немало ужасных дел, было не до них.

Сидя на заборе, почесывая заросшую грудь, он неотрывно смотрел на запертую дверь небольшого ладного домика.

– Пошел прочь, псина паршивая! – донесся из-за двери сердитый женский голос.

Обрадованно вздрогнув, он старательно заулыбался. Стал похож на лохматого преданного пса, завидевшего хозяина. Будь у него хвост – он бы молотил им что есть сил.

Хозяйка дома счастливой от столь бурного проявления радости не стала. В ее голосе прибавилось сердитости:

– Пошел прочь, я тебе сказала! Будет он мне тут клыки скалить!

Еще одна улыбка громилы показала – он никуда не уйдет, и он рад слышать сердитый женский голос. Пусть хозяйка домика говорит что хочет – он примет с благодарностью.

– Пошел вон!

Громила остался недвижим, улыбаясь при этом необычайно тепло. Да и выглядел он уже не таким взъерошенным и злобным. Скорее походил на приласканного пса с чуть приглаженной косматой шерстью. Пса, способного в мгновение ока порвать любого, кто осмелится бросить косой взгляд на его хозяйку.

Путник прошел в шаге от него.

Путник… путник… он сам себя давно уже так называет. Вечный Путник. Есть еще одно подходящее для него имя, но он избегает его. Узник… вечный узник

Аньгоры…

Его ноги ступили на участок улицы, выложенный прозрачным камнем. Та же мостовая, но сквозь нее можно видеть происходящее под Городом Мертвых. Под подошвой сапога юркнула крохотная рыбешка, испуганная внезапной тенью.

Подводная часть Аньгоры не больше и не меньше надводной части.

Точная её копия.

Ахилотам привольно жить в толще полосатой воды, пронизанной солнечными лучами.

Тепло и мирно.

Спокойно и вечно.

Скользят неслышно рыбы. Ползут по дну гигантские крабы, несущие шары магических светильников. Причудливая игра света и тени убаюкивает.

Вечность пролетает незаметно.

Дремлет на троне старый король…

Король подводный свергнут был. Собственным сыном, что прибег к помощи и силе бессмертных чужеземцев, возглавил восстание и ворвался во дворец.

Король ту битву проиграл. И был не только свергнут, но и убит.

Таковы извечные законы смены королевской власти.

Что на суше, что под водой.

Старый убитый король сидит на троне смиренно.

Но он не смирился.

О нет!

Он не смирился!

Он ждет!

Что ж… не он один. Все они ждут…

Седовласый величественный волшебник медленно шагал по улице. Он глядел строго перед собой, лоб сморщен в глубоком раздумье.

Мастер-волшебник Иландорос. Каждый его шаг отдавался грозным гулом.

Маг Иландорос геройски погиб в одной из страшнейших битв в истории Вальдиры. Он пал в Первой Северной Кампании, успев истребить перед смертью множество тьмальдов.

В финале битвы, будучи смертельно раненым ледяной проклятой стрелой, он сумел дотянуться магией до стрелка, убившего его.

Стрелком, поразившим Иландороса, был никто иной, как сам Иглистый Кусака – лучший лучник тьмальдов.

В тот мрачный день они оба остались на поле битвы.

Так Вальдира лишилась разом двух Великих Мастеров – мастера-волшебника, грозного боевого мага, и мастера-лучника, способного на невероятное, попади в его руки лук.

Иглистый Кусака тоже здесь.

Не в Аньгоре.

Не в черте Города Мертвых.

Неподалеку.

В северной части долины, там, где зелень лугов и пестрота цветочных полян сменяются белоснежным снегом, а затем начинается ледяной склон горы Анькристо.

У самой вершины и обитает сейчас темная душа Иглистого Кусаки, денно и нощно стоящего на краю ледяного обрыва и смотрящего на Лестницу Исхода. Иглистый Кусака терпеливо ждет:

Это не ново.

Здесь все чего-то смутно ждут.

И многие смотрят на Лестницу Исхода. Но ее закрученные ступени пусты. А если и появится на них ненадолго очередная темная скорбная фигурка – она следует вниз, а не вверх. По приглашающе мерцающим ступеням не подняться. Коли однажды положение вещей и изменится – вряд ли это случится скоро.

Но ничего… ничего страшного. Ведь они бессмертны и могут потратить на ожидание целую вечность…

Не обращая особого внимания на подводную кутерьму под ногами, путник миновал прозрачный участок мостовой и круто свернул на перекрестке Смиренных Душ.

Над небольшим ухоженным двориком ненадолго посветлело небо. Озарила все вокруг яркая изумрудная вспышка. Над головой копающейся в крохотном садике старушки открылся переливающийся зеленым тоннель.

Миг… и уронившую лопаточку старушку засосало в тут же захлопнувшийся тоннель.

Прохожие продолжали спокойно идти мимо. Чего тут удивительного?

Просто кто-то из живых решил пообщаться с усопшей и по всем правилам провел сложный ритуал.

Путник в бордовом плаще шагал дальше, минуя улицу за улицей, меряя шагами Город Мертвых. Сколько уж раз он ходил этим путем? Не стоит и пытаться – не сосчитать…

Рокочущий шум не удивил его и не заставил замедлить шаг. У этого перекрестка не затихал особый тяжкий гул, исходящий из ворочающейся груды битого камня цвета запекшейся крови. Поверженный чужеземцами могучий Дун Гру, воплощенный в большом старинном здании, продолжал бороться и неустанно пытался отстроиться, возродиться. Но сил не хватало.

Каждую ночь медленно росли красивые башенки, вздымались стены, прорисовывались узкие высокие окна.

И каждый день все рушилось, снова обращаясь в щебень.

Мало. Слишком мало сил. Но злой дух Дун Гру не сдавался.

Продолжал бороться. Продолжал свирепо громыхать. Внимательно слушающий мог бы уловить в гуле обрывки яростных слов. Дун Гру неустанно проклинал чужеземный клан Неспящих, чьи воины разрушили его каменное тело и сломили его дух.

Неспящие! Будьте прокляты! Прокляты! Прокляты…

Медленно ползут кирпичи, зарастают разверстые раны стен… и снова рушатся толстые стены, перекашиваются дверные проемы, разлетаются сверкающими осколками окна.

Неспящие! Будьте прокляты! Прокляты навек!

Еще один строитель старался чуть дальше. Знаменитый архитектор, возведший немало замков и крепостей Вальдиры, зодчий от бога, погиб нелепой смертью во время путешествия по Дождливым джунглям. Его не смогли спасти воины клана Архитекторов, для которых он начертал план клановой цитадели. Сейчас мертвый архитектор Силлионис старательно и молча возводил башню, тянущуюся к подземным небесам. Он верил, что найдет там, в небесах, выход из царства Мертвых. Сильна вера его. Но башня растет медленно. Старик же

упорно продолжает трудиться…

Спустя десяток шагов путник снова свернул. И чуть удивленно замедлил шаг – почему он свернул к тенистому старому парку? Что заставило его изменить такой привычный путь? Пройдя по алее, миновав овальный фонтан Трех Утопающих, путник в бордовом плаще остановился. Остановился впервые. По-прежнему держа руки за спиной, он неотрывно смотрел на сидящего на садовой скамейке мужчину. Элегантно одетый, тот сидел, небрежно закинув ногу на ногу, и радостно улыбался, глядя на проплывающие облака. Зеленый богатый камзол, травяного цвета штаны, длинный кинжал в изумрудных ножнах свисает с широкого ремня. В сверкающей усмешке нескрываемое ликование…

Путник хорошо знал сидящего. Ведь он знал каждого живущего в Аньгоре. Но он впервые видел, чтобы этот вечно мрачный малый улыбался.

Знаменитый в прошлом разбойник Изумрудный Лемросс никогда не улыбался.

Заметив путника, Лемросс встрепенулся, подался вперед и с твердой уверенностью заявил:

– Скоро все изменится!

Путник в бордовом плаще молчал. Но продолжал стоять. Словно ободренный неподвижностью слушателя Изумрудный Лемросс повысил голос:

– Я видел ЕГО! ЕГО самого, Хозяина! Он стоял предо мной и вопрошал! Я рассказал ему все что знаю. И он ответил мне! Ответил! Он сказал – Я ИДУ! ИДУ В АНЬГОРУ! Он обещал мне это! САМ БОГ! Скоро все изменится…

Мужчина в бордовом плаще внешне остался бесстрастен. Смерив ликующего разбойника долгим взглядом, он сдвинулся с места. Ему вслед понеслись громкие слова:

– Осталось недолго! Совсем недолго! Покой Аньгоры будет нарушен!

Не ответив, он молча шагал по улицам и переулкам, безошибочно находя путь в хитросплетениях городского лабиринта. Внезапно путник в бордовом плаще

остановился. Поднял голову. И застыл, глядя на пронзающую небо черную резную колонну, царственно вздымающуюся над Аньгорой. Там, высоко-высоко, вершина колонны истончается и перерастает в величественный черно-зеленый трон с высокой спинкой.

Вся колонна и является троном с чрезмерно высоким основанием. Трон велик настолько, насколько велики амбиции его давным-давно пропавшего Хозяина. Широкие подлокотники трона давно уже не знали прикосновений его рук. Черная колонна давно уже спит в терпеливом ожидании…

Чуть постояв, путник в бордовом плаще спокойно двинулся дальше. Но тот, кто знал его привычки, мог бы сейчас заметить, что обычный и привычный путь был изменен. Он свернул. И двигался к центру Города Мертвых. Последняя улица привела его к мрачному безлюдному месту, что инстинктивно избегалось всеми обитателями Аньгоры без исключения. И немудрено – это место буквально давило источаемой могучей силой. Даже воздух вокруг величественной колонны дрожал и искажался от переполняющей его силы. Любой почувствует себя здесь неуверенно. Любой поймет – он здесь лишний. Надо уходить.

Но путник был исключением. Застыв изваянием, уставившись в небо, он глянул вверх и явственно вздрогнул, невольно пошатнувшись. Сколько раз он приходил сюда прежде… сколько раз он вглядывался… и вот теперь путник отчетливо видел то, чего не мог заметить ни один из жителей Аньгоры. Никто, кроме него. Над вершиной черной колонны, символом могущественной власти, едва заметно переливалось полярное сияние. Изумрудный Лемросс не солгал. Хозяин вернулся.

Он еще не здесь.

Но он уже близко.

Очень близко…

Хозяин…

Как много в этом слове…

Хозяин…

Он был когда-то в Мертвом Граде, и правил он железной рукой.

Однако изгнан однажды был он из Аньгоры и пропал навек…

Если однажды мрачный хозяин вернется…

Город Мертвых будут ждать великие потрясения.

Аньгора перестанет быть темной детской страшилкой из сказок. Пробужденное царство Мертвых тотчас заявит о себе так громко, что от ужаса содрогнется до основания весь мир Вальдиры.

И вот оно – предзнаменование.

Свершилось…

Великий Аньрулл, повелитель Королевства Мертвых, полновластный владыка… вернулся…

Круто повернувшись, путник пошел прочь. Ветер взметнул его потрепанный бордовый плащ, стало видно, что в некогда дорогой вещи не хватает нескольких солидных лоскутов. Но ему не было дела до плаща. Он просто шагал, смотря теперь только под ноги, лихорадочно сжимая и разжимая кулаки. Он просто шагал, с огромным трудом сдерживаясь, чтобы не перейти на бег.

К чему бежать? Ведь финал его путешествия неподалеку от резной царственной черной колонны, вздымающейся над Аньгорой.

Тень от трона Владыки Королевства Мертвых падает ровнехонько сюда – на уходящую в небеса скальную стену со врезанными в нее огромными вратами из странного металла, тяжелого и прочного даже на вид.

Вплотную к мрачным створкам прилепилась крохотная лачужка. Иначе эту косую постройку не назвать. Построена она из того, что обычно называют мусором. Старые доски, успевшие подгнить, а затем иссушенные ветрами, сколочены в

щелястые стены. Вместо двери рваное одеяло. На крышу навалено все то, что оказалось под рукой и способно хоть немного защитить от дождя и снега…

Лачужка… пристанище, служащее ему верой и правдой уже очень долго.

Обитель бессменного привратника, прикованного к вратам незримой и нерушимой цепью…

Подняв голову, стоя пред огромными вратами, путник в бордовом плаще нарушил молчание. Его надтреснутый голос был преисполнен ликования:

– Грядет! Вы слышите?! Грядет! Они грядут! Я всегда знал это! Всегда! Я говорил – эти ненасытные до наживы и приключений чужеземцы рано или поздно обязательно явятся сюда! И откроют врата ада! Я говорил! Я верил! Я ждал! И подожду еще немного…

Сжав кулаки, он оскалился и повторил:

– Они явятся сюда! Откроют врата!

И еще более ликующе, более громко:

– Не явятся чужеземцы – сюда придет он! Владыка Королевства Мертвых, бог Смерти Аньрулл, тень чьего трона падает на Первые Врата Тантариалла! Аньрулл вернулся! И он рвется сюда – домой! В Аньгору! К своему царству! Времена покоя прошли! Вы слышите? Слышите меня?! Скоро все изменится! Врата будут открыты!

Воцарилась тишина. Тихо и насмешливо гудел ударяющий в стену стылый ветер.

На этом все?

Нет. Еще не все.

Спустя несколько биений сердца путник в рваном бордовом плаще тихо-тихо добавил:

– И я обрету свободу… и я обрету ее…

Давным-давным-давно

– В сторону, Лорди! – красиво изогнувшись в прыжке, закричала девушка, метая длинный кинжал.

Услышав отчаянное предупреждение, черноволосая волшебница в сером платье и красном плаще дернулась в сторону, успешно избежав брошенной ловчей сети, трещавшей электричеством. С ее рук сорвался ревущий огненный поток, захлестнувший игрока в причудливых римских доспехах. Выругавшись, тот отступил назад, умело сбивая пламя. От его плеч и головы исходил густой черный дым, почти скрывающий ярко-алый ник игрока-агра, игрока-разбойника, охотящегося на мирных «зеленых» ради наживы или удовольствия.

– Держись, подружка! – опять подала голос первая воительница, стреляя из подхваченного с земли тяжелого арбалета.

Стальной болт ударил гладиатора в грудь, заставив его упасть на колено. Волшебница сменила заклинания, и агра опутал десяток вырвавшихся из земли корней, временно обездвижив его. Лорди взметнула руку к небу, хлещущим ударом опустила ее вниз, и на агра рухнул немалых размеров булыжник, со звоном ударив по шлему. Оглушенный враг завалился на спину, в то время как корни продолжали сжиматься вокруг его тела.

– Добей, Моргана! – велела волшебница, поспешно доставая из поясной сумки эликсиры маны.

– Сделаем! – на этот раз воительница Моргана Величайшая подхватила с земли трезубец игрока-агра класса гладиатор.

– Не надо, девчонки! – крикнул опутанный, почти задушенный, обгорелый и ушибленный агр.

– Фу, – скривилась Моргана и вонзила трезубец ему в горло. – Ты такой плакса… а еще мужчина!

Противник замерцал и исчез в серой посмертной вспышке, оставив после себя парящий над землей сгусток серебристо-красного тумана.

– Подружка! Мы сделали это! – подпрыгнув, Моргана сделала сальто и ловко приземлилась на ноги. – Мы величайшие!

– Соберись! – оборвала ее Черная Лорди, отбрасывая пустую склянку и поднося ко рту флакон с серой густой жидкостью. – Погляди туда!

Обернувшуюся Моргану Величайшую ждало грустное зрелище – во весь опор к ним мчалось три всадника. Расстояние не скрывало самого главного – мерцающих над их головами красных ников. Еще разбойники. И на этот раз их трое. Плюс лошади. А две воительницы на свою беду выбрали для охоты и приключений регион, где не действовала путеводная магия. Отсюда можно было убраться только двумя способами – либо на своих двоих, либо…

* * *

– Проклятье! Мы мертвы! Снова! – зло топнула ногой Моргана Величайшая, стоя на краю утопленной в земле старой каменной плиты, покрытой странными символами.

– Ка-а-ар! – издал протяжный крик огромный ворон, сидящий на сухой ветви раскидистого дерева, высящегося над плитой.

– Да сойду, я сойду, – буркнула Моргана и вприпрыжку направилась к сидящей на краю обрыва подруге.

Добравшись, уселась рядом, свесила ноги в пропасть и прижалась плечом к плечу Лорди. Вместе они долго молчали, разглядывая раскинувшуюся под ними богатую долину, изобилующую «жирными» монстрами, старыми руинами, выходами рудных жил и прочими природными щедротами мира Вальдиры. При удаче в долине можно было хорошо поживиться. Заработать достаточно денег для покупки очень неплохой экипировки. Но в каждом торте уже торчит чья-то

ложка – долину облюбовали игроки-агры, пасущиеся там денно и нощно. Недействующая путеводная магия отлично облегчала им погоню – жертвам не скрыться при помощи свитков телепортации.

Две подруги совершили три вылазки. Первая неудачно. Вторая прошла великолепно, они собрали денег и экипировались. Третья вылазка закончилась гибелью.

– Это не работает! – неожиданно ожила Черная Лорди, с размаху ударяя по ни в чем неповинному камешку, отправляя его в далекий полет в бездну. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, умело погасив злость, она продолжила: – Не работает!

– Не работает, – эхом отозвалась Моргана, подобранным прутиком что-то вычерчивая на свободном от травы пятачке земли.

Вычерчиваемые прутиком линии и завитушки складывались в легко читаемые буквы, а те в свою очередь сливались в слова: «Бурый Мглач – ненависть навеки! Убил мою Лорди! Убил и меня! Ненависть! Уничтожить! Уничтожить! Ф.О.М.Л! Ф.О.М.Л! Ф.О.М.Л!»

– Прекрати, – устало вздохнула Лорди. – Этот твой Ф.О.М.Л. уже везде.

– Не мой, а твой, подружка, – мило улыбнулась Моргана, с такой силой вдавив прутик в надпись «Бурый Мглач», что он с жалобным хрустом сломался.

– Это был просто разговор в таверне. Просто мысли об успехе. И о том, каким должен быть настоящий клановый лидер. Просто сочетание слов. Наспех придуманный кодекс. А ты слишком увлеклась им.

– Ф.О.М.Л! Отлично звучит!

– Смешно звучит.

– Кому как, подружка. А имена агров я не забуду записать в свою черную книжку. Не забуду…

– Прекрати, – повторила со вздохом Черная Лорди.

Моргана обидчиво надула губы и замотала головой:

– Ну нет! Они ответят за все! Обязательно ответят!

– Делай что хочешь. И все же… это больше не работает. Наши классы. Наша тактика.

– Не работает, – повторным эхом донеслось от погруженной в прорисовку слов на земле Морганы. – Ф.О.М.Л спасет нас, подружка!

Не обращая внимания на бубнящую подругу, Черная Лорди задумчиво смотрела на зеленую долину и продолжала размышлять вслух:

– Старая добрая классика больше не рулит. Не в Вальдире. Время классики ушло. Все знают, как противостоять боевому магу. Или способы защиты от атак физовика. Чем слаб и чем силен лучник. Какая группа сбалансирована, а какая не продержится и пару схваток без потерь. Форум переполнен инфой о раскачах, умениях, заклинаниях, питомцах. Все это стало стандартной дешевкой.

– Дешевкой! Но мы не такие, подружка!

– Нам с тобой нужны новые классы персонажей. Что-то особенное. Что-то новое. Что-то очень редкое. Такой класс, что помог бы стать универсальным бойцом, способным дать отпор противнику любого класса.

– Бойцом живущим по кодексу Ф.О.М.Л!

– К черту Ф.О.М.Л! Нам нужны новые боевые классы! Надоело! Не хочу я быть боевым магом! Не рулит он! Не подавляет умелого врага – разве что при большом перевесе уровней и при отличном экипе.

– Не рулит. И мой класс тоже. Кинжалы, арбалеты… мечи и топоры… фу! Мне надоело убивать руками… хочу убивать взглядом…

– Не в оружии дело… но… как насчет большой интересной задачи? Для нас обеих. Как насчет отыскать пару интереснейших редких классов? Если найдем – то ради такого и на перерождение пойти не пожалею!

– Перерождение? Но, подружка… я так долго выбирала имя. Моргана Величайшая. Я ведь тоже думала стать волшебницей… А вдруг после перерождения это имя уже будет занято? Что тогда?

– Переживешь как-нибудь! Да и не отыскали мы пока ничего интересного. К тому же всегда можно найти имя покруче. Мало ли имен великих волшебниц можно найти в старых легендах? Их там море! Например, Гвиневра – она ведь тоже вроде как великая волшебница? Если это имя занято – найдешь другое! Ну что? Согласна? Все силы и деньги бросаем на поиск действительно редких классов.

– Редких…

– У меня есть у кого спросить. Но эти двое любителей загадок стоят друг друга, – сморщилась Лорди, будто раскусила кислую ягоду. – Ничего не скажут просто так. Ведь бесплатно раздается только скука. А все остальное – в обмен. Но попробовать с ними поговорить стоит. Особенно с младшеньким…

– Стоит, подружка! Напористей! Решительней! Все по кодексу Ф.О.М.Л!

– Уф! Пошли!

– И куда, подружка?

– Для начала оденемся.

Поднявшись и помогая встать подруге, Черная Лорди с нескрываемым вздохом осмотрела Моргану, облаченную в белоснежный купальник с обилием золотых кружев. Сама Лорди была в практичных черных шортах и спортивном черном же топе.

– Такую красоту надо скрывать, – согласилась безмятежно улыбающаяся Моргана, наступая ногой на имена агров и несколькими размашистыми движениями стирая их.

– Ну, вперед. На поиски старых легенд, замшелых тайн и способов отыскать нечто действительно особое!

– Вперед, подружка! Куда ты – туда и я! Навеки!

Новос

– И давно он тут сидит?

Пряча рот в шерстяном шарфе, глухо пробасил страж Храдальроума, коренастый гном, что из-за обилия на нем меховой одежды и заиндевевшего железа выглядел в два раза крупнее, чем был на самом деле. Покрытая сосульками завитая борода свободно трепалась на свирепом порывистом ветру.

Зябко переступив с ноги на ногу, второй страж, чуть пониже ростом и не с такой длинной бородой, ответил:

– Второй день уж пошел.

– Второй день?! Да жив ли он вообще?

– Да покамест вроде живой еще, – с некоторой даже обидой отозвался юный страж, облаченный в такое количество одежды, что ее бы хватило еще пятерым, не будь погода на левом плече горы Храдальроум настолько холодной.

– Потолковать с ним пробовали? – поинтересовался старший стражник.

– Пробовали. Без толку это. Даже ухом промерзшим не ведет. И губами заледеневшими не шевелит. Хлебает порой глоток из очередной бутылочки. И снова застывает.

– Ну… мы сделали что могли. Коль чужеземец замерзнет насмерть… стало быть, участь его такова.

– Это да…

– Продолжай нести дозор, боец!

– Так точно!

Выплюнув облачко сразу исчезнувшего белого пара, молодой стражник вытянулся в струнку. Подкованные железом сапоги лязгнули каблуками по глухо отозвавшемуся камню.

– А громада наша потихоньку строится. Потихоньку вырезается, – с полным удовлетворением истинного гнома пробасил старший, поднимаясь по очищенным от снега ступеням к высокой сторожевой башне, обещающей так много славного и такого разного тепла – от раскаленного очага, от кипящего чайника с кофе и от кружки с парой глотков гномьей бражки.

А чужеземец… пусть себе замерзает. Морозы Храдальроума каждый день кого-то убивают. Одним больше, одним меньше – кто их считает?

Старший страж ушел, а младший, облегченно расслабившись, тоже глянул в сторону того, о чем наставник и начальник только что отозвался как о «громаде нашей». Под громадой имелась в виду немалых размеров гора, младшая сестра величественного Храдальроума. Вот ее-то гномы и решили превратить в гигантскую, величественную и при этом угрожающе красивую крепость. Целиком – всю гору разом от вершины до подножия. Объем работ колоссальный, но трудности гномов никогда не смущали. Прошло немало времени, и вот уже видны очертания буквально выплывающих из монолитного камня мощных башен и стен. Замок рождался из горы будто сам собой – словно и был там внутри изначально, а мастера просто освобождали его постепенно, убирая лишний камень. Когда крепость будет закончена, она получит свое имя и станет самой большой и самой неприступной крепостью Вальдиры. А пока же строящийся замок так и называли – Громадой.

Поглазев на Громаду, страж довольно попыхтел в хрустящие от холода усы и перевел разом погрустневший взгляд ниже. На странного чужеземца, что заявился сюда вчера и вот уже второй день кряду неподвижно сидит лицом к стене и играет в гляделки с безымянной статуей, находящейся в глубокой стенной нише и изображающей мудрого старого гнома, сидящего на камне и

держащего на коленях раскрытую книгу.

Все бы ничего. Пусть бы себе и дальше сидел. Благо не запрещено. Но ведь на чужеземце из одежды ничего кроме заплатанной ветхой рубахи и таких же штанов! Ноги босы! Нет варежек. Шапка есть, да. Рваная меховая шапка с торчащими в стороны ушами.

Повздыхав, страж чуть повернул голову. Здесь, на левом плече великого Храдальроума, имелась небольшая и довольно глубокая пещера. В ней водились вылетающие только ночью снежные крыланы такого размера и силы, что легко поднимали в воздух крупную овцу. Извечная проблема стражей и пастухов. Давно пора хорошенько вычистить эту пещеру раз и навсегда, но команды все еще так и не поступило. Еще пещера славилась обилием природных кривых зеркал – ледяных, само собой. И огромными каплями мерзкой ледяной слизи, обожающей вкусно поесть и умеющей притворяться застывшими ледяными лужами, зеркалами или свисающими с потолка сосульками. Одним словом – там было на что поглазеть. Пещера небольшая. Но чужеземцами облюбованная – их поток не иссякал. Впрочем, стража Храдальроума этому только рада – ведь чужеземцы прореживали число обитающих там тварей.

Перед пещерой имелась крохотная каменная площадка с ограждением на одной стороне – дальше начинался крутой обрыв, а еще дальше высилась Громада. Над входом в пещеру стояла крепкая сторожевая башня. В грубо отесанных стенах по бокам от дышащего стылостью черного пещерного зева имелись глубокие нише. Всего шесть – по три с каждой стороны. Четыре пустые, а в двух последних – по статуе. Старик с книгой. И еще старик с книгой – полная копия первой статуи. Статуи до того одинаковы, что поменяй их местами – и разницы не заметишь. Даже и не понять, почему странный чужеземец выбрал именно того каменного старца, чтобы сыграть с ним в гляделки.

Чужак сидел здесь долго. Ладно днем – хоть морозец за уши и хватает, жить вполне можно. Но ночью… ночью мороз куда крепче. Мороз лютый, злой. В особо холодные ночи огонь в сторожевой башне ревел подобно загнанному в ловушку зверю, яростно огрызаясь волнами тепла на тихо и неотвратимо подступающий стылый холод. Слава светлым богам, чужак не сидел подле статуи всю минувшую ночь – после полуночи он исчез и вернулся с рассветом. И снова застыл в неподвижности, таращась на безмолвную статую и походя на нее во всем. Изредка на его лице появлялась широкая косоватая улыбка, порой он чуть наклонял голову, словно в легкой задумчивости. И снова застывал. Тем, кто

видел это со стороны, казалось, что странноватый парень внимательно слушает монолог статуи, не забывая поразмыслить над особо глубокими мыслями или же улыбнуться хорошей шутке. Вот только статуя молчала. И потому чужеземец больше походил не на слушателя, а на малость тронутого. Учитывая его жалкие обноски, не предназначенные для снегов, и крохотные бутылочки с горячительным снадобьем… парень идеально вписывался в образ подзаборного пьянчуги.

Бутылочки же его…

Крепкое снадобье, если верить этикетке, изображающей набыченного, пылающего, но широко улыбающегося гнома с бешеными глазами, держащего перед собой каменную потрескавшуюся доску с названием. Такое снадобье опалит не только глотку, но и желудок насквозь прожжет. Вызовет испарину даже у ледяного голема, рискни тот сделать глоток. Название под стать содержимому: «Душежог». И название полностью отвечает сути. Ибо первый глоток душу опаляет, а второй превращает ее в горсть углей – во всяком случае, если судить по ощущениям. Чужеземцам питье «Душежога» дается куда легче. Видать, глотки у них луженые, а желудки выстланы листовой закаленной сталью. Состав «Душежога» сложен, но вроде бы входят туда пять сортов перца, два сорта хрена, немало гномьей ядреной браги, несколько листочков огненной календулы, растертые семена пылающего кактуса, горсть вулканических термитов и много других ингредиентов, известных только мастерам-алхимикам. Пить такую отраву часто нельзя. Но порой приходится – особенно если находишься там, где нет возможности укрыться от мороза. Тысячи бутылочек и бутылей и сотни бочек «Душежога» высшего качества были использованы во время знаменитых Северных Кампаний. И там они спасли жизнь многим почти замерзшим воинам. И поправили финансовые дела Гильдии Алхимиков и отдельных зельеваров, что денно и нощно варили сей ядреный напиток, разливали и отправляли на север, где ящики грузили на обледеневшие корабли, стоящие в заснеженных портах. Было времечко…

В мирное время «Душежог» тоже нужен. Коли взялся покорять особо высокую горную вершину – возьми с собой бутылочку, не пожалей золотой монеты – а такова цена самой маленькой бутылочки «Душежога». Да и мало ли приключений и схваток, где можно столкнуться с лютым морозом, вызывающим оцепенение? То-то и оно…

Но это в приключениях. В битвах. Но чтобы хлебать «Душежог», сидя на донельзя мирной Арене Снежков?

Ареной Снежков называлась каменная площадка перед входом в пещеру, находящаяся под строгим надзором стражников. Посмей обидеть кого-нибудь – и тут же последует суровая и справедливая кара. А вот снежками швыряться не запрещено. Подхватывай снег, уминай в ладони, выбирай цель и швыряй себе на здоровье. В кого угодит снежок – на двадцать минут получит плюс три к выносливости и плюс пять процентов устойчивости к холоду. Через час можно повторить. А швыряться снежками просто так – веселья сугубо ради – так хоть сутки напролет. Никто не запретит.

Но, как и в каждой, казалось бы, невинной забаве, здесь нашлось несколько подводных камней.

Сила снежков зависит от силы кидающего. Одно дело, если снежный шарик метнет худенькая волшебница. И совсем другое, когда снежок вылетит из могучей длани зеленокожего воителя. Такой «подарок» не только принесет временные желанные бонусы, но и с ног шутя собьет.

Опять же никак не оговорен размер самого снежка…

И потому летящие по воздуху гигантские снежки тут совсем не редкость. И вполне привычно взору зрелище летящего по воздуху кричащего волшебника, сбитого с ног огромным снежным комом. Вреда здоровью никакого. Веселья хватает – особенно метателю-проказнику. Популярным событием была игра в боулинг. Шарами выступали снежки. А кеглями – заходящие в пещеру плотной стайкой боевые группы игроков от пятнадцатого до тридцатого уровня. Едва группа из пяти-шести приключенцев доходит до входа в опасную пещеру и застывает перед дышащим стылым паром провалом, как прилетает здоровенный снежок и либо сбивает с ног одного из авантюристов, либо еще хуже – вбивает его в черноту входа. Буквально забрасывает в пещеру бедолагу. И нередки случаи, когда там на несчастного мгновенно падает с потолка снежный крылан и начинает терзать барахтающуюся в снегу жертву. Или же несчастный попадает прямиком в объятия ледяной слизи…

В таких случаях подвергшиеся атаке начинают возмущенно кричать, призывают на помощь стражу. Но на метание снежков нет запрета. Стража остается

безучастной. А мускулистые метатели гогочут во все горло и продолжают соревноваться. Особенно крутым считает тот бросок, что собьет с ног хотя бы троих игроков сразу. А если всю группу – это уже безусловный страйк. Часты и денежные пари, заключаемые между поднаторевшими игроками в снежный крико-боулинг, как они его назвали.

Впрочем, долго этим забавляться не станешь – приключения зовут! Несколько часов – и вдоволь пошвырявшиеся снежками игроки уходят дальше. Но, к сожалению, не все. Арену Снежков облюбовали для себя два игрока, никак не могущих наиграться в снежный крико-боулинг. Они отлично освоили искусство метания снежков, включающее в себя отвесное падение гигантского снежка сверху и накрывание им ни о чем не подозревающей группы, подошедшей к стене и входу в пещеру. Когда эти двое верзил приходили на заснеженную каменную площадку, для новичков начинался ад – град снежков не утихал. Мешал договариваться, продавать товары, собираться в строй и проверять снаряжение. Трудно обсуждать детали будущей вылазки, если тебе в рот ежесекундно влетает снежок, верно?

Верзил звали Блоксо Хохотун и Великий Кинг. Полуорк и человек. Оба высокие и широкоплечие. Полуорк двадцать шестого уровня. Человек достиг двадцать пятого. Один с мечом, другой орудует двумя саблями. Оба очень сильны для своих уровней. И оба завязли в вечном соревновании друг с другом – кто кого в снежном боулинге?

Кто больше игроков собьет с ног сегодня?

Кто накроет разом всю группу?

Кто сделает такой страйк, что стайка хилых новичков целиком впорхнет в пещеру как от мощного пинка?

Кто устроит ни о чем не подозревающей девушке снежные «похороны», придавив ее гигантской грудой снега, упавшей с неба?

Каждый день их веселье бурлило и кипело. Каждый день их проклинали, обзывали, заносили в списки врагов. Каждый день на них жаловались стражам. Но злым весельчакам все было нипочем. Они отрывались. Швырялись снежками без остановки. Однако не все коту масленица. Площадка с пещерой хоть и была

достаточно популярным местом, порой все же пустовала и она. Юркнет в пещеру новая группа игроков, ушедшая с заданием – и целый час никого. Приходится оттачивать мастерство метания снежков друг на друге, на камнях, торчащих из снега, бросаться в стенные ниши и статуи. Скука…

И тут такой подарок – на площадке обосновалась живая статуя!

Некий Орбит Новос. Человек. Класс неизвестен, но точно не воинский. Уровень двадцать четвертый. Одет в лохмотья. Сидит неподвижно перед дурацкой статуей. Видимо, занят чем-то важным. Может, не стоит тревожить его в таком случае?

Ага. Как же.

Первый снежок последовал от Хохотуна. Ударил точно в затылок. Тощего парня швырнуло вперед и приложило лицом о каменную книгу, раскрытую на коленях статуи. Сняло несколько хитов жизни. Орбит Новос оглянулся, посмотрел с некоторым удивлением на ухмыляющегося метателя, что издевательские отсалютовал ему и заявил:

– Не благодари, чел. Снежками бафаю бесплатно.

Ничего не ответив, Орбит отвернулся и продолжил созерцание статуи. Новый снежок ударил в плечо, отчего игрока повело в сторону, и тот едва не упал. Орбит снова обернулся. Великий Кинг развел руками:

– Прими баф и от меня, чел. Пригодится.

Орбит отвернулся. Стряхнул снег с плеча. Приложил ко рту горлышко бутылочки с «Душежогом»… и от нового удара снежком опять клюнул носом.

– Эй, чел! – обеспокоенно крикнул Кинг. – Не спи – замерзнешь!

– Пока ты спишь – враг качается, чел! – добавил Хохотун, и оба приятеля залились смехом.

Они ожидали возмущенной реакции. Ругательств, криков, возможно, просьб не мешать. Может быть, ответного смеха. Или же броска снежком в жалкой попытке отомстить – в таком случае по жертве открывался шквальный огонь, и вскоре получалась «снежная могила», как оба называли этот прием. Жертву буквально хоронили в снегу. Веселья хоть отбавляй. Но Орбит Новос повел себя иначе. Вернее сказать – никак не повел себя. Промолчал. Продолжил таращиться на статую.

Игнорирование злило.

В спину Орбита один за другим ударило четыре снежка.

Пятый прилетел в затылок. Шестой шлепнулся на его макушку, упав с серых небес.

Пошел снег. Частое здесь явление, добавляющее новых сугробов и снижающее видимость. Шутникам снег не был помехой. А вот необычное поведение Орбита Новоса…

Первым не выдержал Хохотун. Дернув щекой, он поймал друга за руку.

– Ну нафиг. Пусть сидит.

– А? Ты чего?

– Пусть сидит себе, – повторил Хохотун. – Прикололись, и ладно. Хватит.

– Да с чего хватит? Тебе его жалко, что ли?

– Ну… вдруг у него реально плохое что-то случилось? Там – в реале. А он сюда пришел посидеть, в себя немного прийти. А мы снежками долбашим. Ты сам глянь – у него ноль реакции.

– Это и бесит! Пусть скажет – прекратите! И снежка больше не кину! Эй, чувак! Заторможенный! У тебя случилось что?! – прокричал Кинг, подбрасывая на ладони плотный снежок – А? Мы тебе мешаем? Так ты только скажи, чел – и мы сразу исчезнем! Прямо как незабудки под копытом атакующего дхомба! Ты

только скажи!

В ответ тишина.

– Вот видишь, – расцвел Кинг в злой усмешке. – Он молчит!

Хекнув, он для пущего эффекта крутнулся юлой и с силой швырнул снежок. На этот раз эффект превзошел все их ожидания. Снежный ком ударил Орбита Новоса в уже привычное место – в затылок. Парня швырнуло вперед. Удар о каменную книгу на коленях старца также не был чем-то новым. Вот только за долю секунды до попадания снежка, как мог бы поклясться наблюдавший Хохотун, страницы книги вроде бы подернулись мерцающей дымкой. Словно туман искристый поплыл по страницам. Проплыл… и исчез…

А Орбит Новос вскочил.

Круто развернулся.

И взглянул на не дающих ему покоя двух игроков. И взглянул так, что те невольно отшатнулись, Кинг сделал шаг назад, непроизвольно спрятав руку с очередным снежком за спину. Лицо Орбита пугало – напряженное до предела, застывшие сузившиеся в бешенстве глаза, плотно сжатые губы. Выражение глаз… не передать… это чистая ледяная ярость, странное безмолвное обещание чего-то очень нехорошего. Сгорбленная фигура с податыми вперед плечами неподвижно стояла в сугробе и казалась брошенной на снег гранатой с выдернутой чекой. Вот-вот рванет…

Но взрыв не раздался. Постояв еще немного, Орбит развернулся и мягко опустился на прежнее место. Опять застыл перед стоящей в нише статуей. Замер в оцепенении, не сводя глаз с припорошенных снежком страниц.

– Писец… – сипло выдохнул Хохотун. – Фига се…

– Н-на! – со странно тонким клекочущим криком Кинг бросил снежок. – Т-ты…

Кингу было безумно стыдно. Только что он трусливо сделал шаг назад. Да еще и боязливо спрятал снежок за спину – как нашкодивший мальчишка, боящийся

гнева взрослых. Но это лицо… это страшное замороженное лицо с неподвижным грозным взглядом… ему почудилось, что перед ним стоит буйный безумец. Вооруженный безумец – воображение успело дорисовать в руке Новоса то ли окровавленный нож, то ли кусок стекла… Сейчас, когда наваждение спало, опомнившийся Кинг будто взбесился. И принялся швырять снежки один за другим. Стоящий рядом Хохотун в недоумении смотрел на спятившего приятеля.

– Эй! – крикнул он. – Тормозни!

– Не лезь! Понял?! Не лезь! Зашибу! – донеслось в ответ.

Кинг с остервенением метал снежок за снежком в спину Новоса.

– Как-как? – переспросил Хохотун изменившимся голосом.

В очередной раз вздрогнув, отчего брошенный снежок отклонился от цели и ударил в стену, Кинг пришел в себя и, не глядя на Блоксо Хохотуна, пробормотал:

– Сорри. Сам видишь?

– Вижу что? Пошли отсюда. Мы ему мешаем.

– Да и плевать! – снова завелся Великий Кинг. – Плевать! Плевать! Пусть скажет одно слово! Любое слово! Пусть хоть к чертям меня пошлет! И я сразу уйду! Эй! Скажи что-нибудь! Скажи! Скажи!

Орбит Новос молчал. Дергаясь под ударами снежков, медленно скрываясь во все растущем сугробе, он молчал. Пошевелился лишь раз – достал небольшую бутылочку согревающего средства и сделал глоток. Погода морозная. Если не согреваться – заледенеешь. Глядя на его отрешенное лицо, никак нельзя было поверить, что только что Новос вскакивал во вспышке безумной ярости. Такое лицо скорее подойдет буддийскому монаху, застывшему в многочасовой медитации перед стеной.

– Одно слово! Скажи одно любое слово! – продолжал кричать Кинг, что никак не мог остановиться.

И самое плохое – он не понимал, почему не может прекратить эту ставшую несмешной забаву. Просто не может остановиться, и все. Он просто не может проиграть этой безмолвной безразличной спине.

Следующий снежок летел точно в цель. Но Новоса не коснулся. Разлетелся мелкой снежной пылью в стальной ладони. Отразивший снежок игрок чуть шагнул, загородил собой сидящего у статуи парня. Опустив руки, глянул на Великого Кинга и Блоксо Хохотуна.

– Прекращайте, – пророкотал уверенный голос.

Лица не разглядеть. Не самый дорогой, но вполне приличный железный шлем скрывает голову широкоплечего игрока. Поверх видавших виды доспехов наброшен белый плащ с меховой оторочкой. Игровой ник не прочесть – информация скрыта, над шлемом нет ни единой буковки или цифры.

– Отвали, – окрысился Кинг, пригибаясь и сгребая снег. – Свали к чертям! Прямо щас!

Орбит Новос никак не отреагировал на прикрывшего его игрока. Даже не взглянул. Все его внимание обращено к каменным страницам.

– Здесь можно метать снежки, – попытался решить делом миром Хохотун. – Это Арена Снежков. Просто веселье.

– Веселье? Непохоже. Заканчивайте, парни.

– Отвали! – повторил Кинг. – Имя чего скрыл? Боишься?

– Это временный бафф «Безымянный герой» второй степени, – ровно ответил незнакомец в доспехах. – Получил за выполнение задания. Ну что? Закончили? Сидит парень и сидит. Может, молится за здоровье наше. Чего ему мешать? Прекращайте.

Ответом стали два снежка. Один летел в незнакомца и тот его легко отбил. Другой свечой взлетел в серое небо и отвесно упал, угодив Новосу по макушке. Победивший в короткой дуэли Кинг растянул губы в злорадной усмешке. Не

удержавшись, засмеялся и Хохотун – очень уж нелепо дернулся доброхот, понявший, что уберег себя, но не того, кого должен был защищать.

– Ладно, – кивнул получивший урок воин. – Ладно.

– Ладно, – прозвучало от Кинга.

– Ладно, – поддержал приятеля Блоксо, зачерпывая снег. Вот теперь можно и повеселиться – соперник достойный.

Следующие минуты были заняты ожесточенной битвой. Гудящие и свистящие снежки разве что светящиеся следы за собой не оставляли – с такой силой и быстротой метали их два игрока. Воин в доспехах прочно удерживал позицию. И ему удавалось отбивать большую часть снежков – причем благодаря умелой тактике, а не быстроте и ловкости. Незнакомец просто предугадывал следующий прием Хохотуна и Кинга. И с каждой минутой ему это удавалось все лучше, с каждой минутой количество снежков, прошедших сквозь его защиту, уменьшалось. Вскоре из десяти снежков только один попадал в цель. Еще пять минут – и только один из двадцати.

– Прекращайте, – повторил незнакомец во время короткой передышки.

Она требовалась агрессорам – те применили приемы «снежная баня» и «снежный перекресток», что потребовало от них немало движений. Утомились. Восстанавливали бодрость.

– Отвали, – повторил Кинг, упрямо закусивший губу.

Припав на колено, он готовил снежки, уминая их с чрезмерной силой. Рядом сидел в снегу задумчивый Хохотун. Он единственный, кто во время боя обращал внимания на Орбита Новоса. И Хохотун мог поклясться, что еще раз видел мерцающие страницы. И что пара ниш вроде как вздрогнула… равно как и статуи. Он больше не сомневался – Новос сидит перед статуей не просто так. Это не блажь. Не причуда. Но расспросить не удастся – Кинг закусил удила. Снежный бой продолжится.

– Эй! Замерзший! Молчаливый! Чтоб у тебя лучший друг отморозком пристукнутым был! – заорал Кинг, поднимаясь. – Готовься к снежным похоронам, чудила! А ты… герой безымянный… отвали! Не то занесу в список врагов, и будешь каждый день жалеть об этом!

– Я вас уже занес в свой список, – последовал спокойный равнодушный ответ. – Таких, как вы, бить надо. Везде и постоянно.

От спокойности и категоричности ответа агрессоры ненадолго смешались. Первым пришел в себя Кинг, одновременно со словами возобновивший боевые действия.

– Не много на себя берешь, безымянный? Имя свое поганое назови.

– Ты его обязательно узнаешь. Потом, – отозвался тот, делая полшага вперед и отбивая сразу два снежка. – А вы такие предсказуемые…

– Ах ты с-су… – зашипел Великий Кинг. – Расход! Делаем «снежный ужас»!

– Понял, – по-военному коротко ответил Хохотун, не на шутку задетый спокойным обещанием игрока в доспехах.

Следующие минуты были переполнены действием. Слаженности и лихости метателей снежков поразился даже вышедший из башни страж, наблюдавший за происходящим сверху. Великий Кинг и Блоксо Хохотун старались изо всех сил, выкладываясь по полной. Свистящие и гудящие снежки летели, казалось, со всех сторон сразу и били по одной точке – застывшей перед заснеженной каменной статуей одинокой фигуре Орбита Новоса. За его покой сражался безымянный воин, принявший вызов и давший решительный отпор. И впервые за все прошедшие на каменной площадке долгие дни Хохотун и Кинг терпели поражение. Позорное поражение. Да, им удалось поразить Новоса не меньше десяти раз. Но и только. И это из общего числа выпущенных снарядов – а их было не меньше трехсот.

Двое против одного. Две местные легенды против новичка. И всего десять снежков из трехсот! Позор!

– Чтоб тебя… – прохрипел Кинг, падая на колени и понимая, что не может встать – его персонаж достиг своих текущих лимитов.

Требовалось передышка. Операция «снежный ужас» завершилась сама собой, и результаты ее не радовали.

– Вот так, – прогудел безымянный воин, с лязгом отряхивая перчатки от налипшего снега.

– Погоди. Мы сейчас…

– А вроде уже поздно, – прервал тот Кинга. – Поздно для вас.

Дернувшиеся весельчаки – которым давно уже не было весело – уставились на Орбита Новоса. Он уже не сидел в позе лотоса. Он встал на одно колено, вытянулся вперед и мягко касался указательным пальцем правой руки каменных страниц книги. Он будто отмечал некоторые слова. И каждое его касание сопровождалось золотистым сверканием и едва слышным звуком органа.

– Вот это да! – выдохнул Хохотун. – Вот это да! Что он делает, а?

Ярчайшая вспышка. Громкий и протяжный звук органа. И… шесть расположенных в стене ниш начали двигаться. Слева направо. Со все убыстряющейся скоростью. И так быстро, что вскоре две статуи старца слились в одну, которая стала будто бы больше. Старец поднял голову, взглянул на Новоса, в раскрытой каменной книге перелистнулось несколько страниц. Странный парень, оказавшийся вовсе не настолько странным, как виделось поначалу, уставился на страницы. Ему хватило всего секунды, и он мягко поднялся. Выждал еще миг. Дернул правой рукой, затем левой, буквально метнув ладони в пролетающие перед ним ниши. Что-то выхватил оттуда. Один предмет с огромным напряжением. Другой казался невесомым. Возникло странное ощущение, что ниши – это каморы, ячейки револьверного крутящегося барабана. Ниши замедлились. А затем и застыли. Старец с книгой безразлично смотрел перед собой. Страницы книги больше не мерцали.

Каморы револьвера обычно либо пусты, либо заряжены патронами. Ну или стреляными гильзами. А что было в каменных нишах?

Это стало известно быстро. Обернувшийся Новос впервые глянул на того, кто его защищал. Глянул спокойно. С легкой заторможенностью. Может, с некоторым удивлением. Протянул с натугой руку. Приподнять не сумел. Раздался тяжелый лязг металла, уткнувшегося в стылый камень. Безымянный воин изучил протянутый ему предмет. Удивленно охнул. Осторожно вытянул ладонь и схватился за рукоять упертого в камень огромного меча с льдисто синим лезвием. Двуручное оружие. Явно что-то необычное…

– Вот это ранг! Легендарка! – сдавленно охнул воин. – Чтоб меня… Легендарка!

Кивнув игроку, Новос потерял к нему всяческий интерес. Он тряхнул левой рукой. Зашелестел развернувшийся сверток. Стоящий рядом воин на мгновение оторвался от изучения необычного меча с льдистым синим лезвием и бросил взгляд на свиток. Он успел прочесть только название: «Боевые снежки Серого Нормунда». Явно какая-то магия. Свиток замерцал и исчез, рассыпавшись горстью серо-белых искр. Орбит встряхнул опустевшими ладонями. Сжал их в кулаки. Глянул на Великого Кинга и Блоксо Хохотуна. Чуть крутнул запястьями и вскинул руки, наведя их на обидчиков.

– Здесь магия не работает, придурок! – крикнул Кинг и тут же прикусил язык – не стоит ссориться.

Вдруг странный парень и им что-нибудь раздобудет из переставших шевелиться стенных ниш. Или хотя бы откроет секрет – как заставить ниши вновь ожить.

– Главное – относиться ко всему со здоровым юмором, верно? – попытался и Хохотун.

Ладони Орбита Новоса вспыхнули серым светом. Он разжал пальцы. И с двух рук накрыл игроков сдвоенной очередью удивительно быстрых серых снежков. Стоящий на скале страж вздрогнул, уронил ладонь на рукоять оружия. Вгляделся… и снова расслабился. Снежки здесь не запрещены.

Каждое попадание серого снежка отбрасывало на шаг. И покрывало пятнами серого инея, что быстро становился толще, превращаясь в снежную корку. Снежки били без промаха. Стоящий на месте Орбит казался бесстрастным истуканом. Он даже не двигался. Разве что запястьями. И этого вполне хватило, чтобы замедлившихся из-за корки инея игроков отбросило еще на несколько

шагов назад, а затем буквально смело с края площадки. С воплями обидчики рухнули в пропасть. Орбит Новос опустил руки. Его ладони потухли. Сгорбившись, он пошел прочь, что-то задумчиво бормоча. Безымянный воин услышал обрывки слов:

– …орешки… жаба и сова-а…

Кажется, он еще что-то говорил про пауков. Но там невнятно – то ли Новос слова тянул, то ли усиливающийся ветер уносил их прочь.

Воздух над головой воина замерцал – там начали появляться кусочки букв. Бафф «Безымянный герой» спадал. Еще несколько секунд, и можно будет узнать личность доблестного защитника. Но Орбиту это было неинтересно. Он уже достал свиток телепортации.

– Постой! – крикнул поспешно воин. – Погоди! Слушай! Я хочу создать клан! Большой и сильный клан! Будем защищать слабых! Завоюем свои земли! Покорим сердца красавиц! А? Звучит? Я и название придумал! Послушай, как звучит! Кла… а, блин…

Новос не дослушал и исчез во вспышке телепортации, что унесла его незнамо куда. Мир Вальдиры огромен. Поди сыщи. И все же… вот интересно… куда мог отправиться Новос, что-то бормотавший про орешки, жабу и сову? Там еще и пауки какие-то… сходить бы с ним! Но ведь никто не позвал… эх…

Огорченно сплюнув, воин задумчиво поглядел на стену с нишами и размашистым шагом пошел прочь, бережно убирая огромный меч в инвентарь. Интересный сегодня выдался день. Прямо очень интересный. Скучно не было никому. Особенно тем двум придуркам, что рухнули в пропасть. Глянуть, как там они? Нет. Плевать. Еще встретимся где-нибудь на узкой дорожке… и он испробует на них свой новый меч с необычным синим льдистым лезвием…

Легенда или Герой-одиночка

Здесь спокойно. И даже мирно. Ведь это тихая и довольно безопасная лесистая местность, изобилующая заросшими цветами полянками, соединенными отчетливо видимыми тропинками и порой патрулируемая бдительной стражей и лесниками. В такой местности привольно охотиться даже одному. А если рядом верный друг – все становится еще проще. И часто можно увидеть, как выскочивший из леса благородный олень падает замертво от метко пущенной стрелы. Столь же часто зрелище застывшего посреди тропы воина с длинным охотничьим копьем наперевес, поджидающего не любящего уступать дорогу кабана или же самого лесного батюшку – бурого медведя. Хитрую лисицу подстерегает затаившаяся волшебница, готовая в любой момент применить ловчую магию. На вершине дерева застыли двое с кинжалами – намереваются упасть на спину тяжело шагающего лося с по-королевски огромными рогами.

Богатую добычу всегда можно продать в любом из трех лесных сторожевых постов, там же можно задешево починить оружие и экипировку, прикупить необходимые припасы, арендовать лошадь – отдельно или вместе с повозкой. Ну или можно отправиться широкой тропой на восток и вскоре увидеть высящиеся стены и башни Великого града Альгоры.

Если же охота наскучила, и хочется занятия более опасного и благородного, то всегда можно получить задание на поимку лесных разбойников, свирепых черных волков или же поиск заплутавших в лесу недотеп.

Ну а если и этого мало… что ж, тогда достаточно углубиться во все темнеющий смешанный лес не больше мили на запад и, отодвинув пышные еловые лапы или ветви малинника, увидеть главную достопримечательность – старый полуразрушенный каменный замок на вершине невысокого холма. Обветшалые стены окружают каменный квадратный дворик с неглубоким бассейном, полным чистой водой, створки ворот давно исчезли, входная арка зияет пустотой и часто затягивается паутиной, которую вечно приходится рвать ударом меча или же напором могучего плеча. Пугливые крупные пауки с недовольным шипением исчезают в темной щели, где некогда скрывалась стальная воротная решетка. Двухэтажное здание грустно смотрит на гостей провалами окон. Заросшие дикой порослью стены почти невидимы.

История замка проста и обыденна для здешних мест – нечисть тут завелась и быстро выжила из замка владельца вместе с семьей и челядью. А как выгнала – мигом окутала здание темной волшбой, запечатавшей входы и выходы. Да такой волшбой, что внутрь отныне могли попасть исключительно чужеземцы – те

самые, что явились в Вальдиру из портала, ведущего из умирающего мира. Волшба на чужеземцев тоже действовала, но по-особому – пропускала лишь тех, кто еще юн, кто лишь недавно начал свой путь в новом мире и пока не достиг особых высот в боевой мощи и воинских умениях. Это говоря языком высоким и замысловатым. Ежели по-простому, по-обыденному – игроков с тридцатого по сороковой уровни. Тех, кто меньше – не пропустят. Тех, кто старше – изгонят. Магия-с… особая, иноземная, непонятная и зело сильная.

Казалось бы – беда! Беда непоправимая.

Нет дураков в место опасное лезть, коли там погибель грозит.

Однако долго хозяину замка горевать не пришлось.

А вот поудивляться случилось – оказалось ведь, что чужеземцы-то все как на подбор дураки!

Ничем не лучше глупых мотыльков, летящих на обжигающее пламя!

Стоило чужеземцам прознать о магически закрытом замке посреди леса, как от них просто отбою не стало! Толпами стекаются сюда каждый день, заняли весь квадратный внутренний дворик! Расположились поодиночке и группами, кто-то кого-то призывает объединиться в отряд боевой, кто-то что-то разложил на потертом коврике и зазывает покупателей, кто-то же просто отдыхает, лениво наполняя фляги из бассейна и вполголоса переговариваясь с друзьями.

Хозяин замка подобному нашествию противиться не стал – мигом сообразил, что такое столпотворение сулит ему избавление от темной волшбы, лишившей его родного дома. И он, поселившись в небольшой каменной постройке у самого замка, открыл здесь самый настоящий трактир, недолго думая назвав его «Бездомный Горемыка». Сам встал за стойку, сам разливал пиво и вино, подавал тарелки с жареным мясом и миски с гороховой похлебкой. И терпеливо ждал – ведь рано или поздно, но кто-то из чужеземцев докопается до источника скверны и очистит замок от поганой магии.

Пока такого не случилось. Но вера хозяина замка, по совместительству трактирщика, не угасала. И жил он великой надеждой и неплохими доходами от своего заведения «Бездомный Горемыка». Дружил с иноземным кланом,

местным землям покровительствующим, особо по прежней жизни не тужил, ни в чем не нуждался. Переживал порой, что сварливую жену темная волшба лишь выгнала, а не изничтожила вовсе. Но так – тихонько, незаметно, с тоской поглядывая из-за трактирной стойки на аппетитные формы чужестранок, сидящих в зале и горланящих почище мужчин. Но речь не о хозяине трактира «Бездомный Горемыка» – вполне процветающем – а о самом замке и мрачных тварях, его ныне населяющих.

Пауки.

Жуткие пауки.

Кошмарные пауки.

Мерзссские пауки.

Пауки большие и маленькие. Ядовитые и нет. Сидящие в засаде и атакующие в лоб. Прыгающие с потолка. Швыряющиеся предметами мебели. Бросающие паутинное лассо и традиционно плетущие липкие сети.

Пауков в зале обосновалось тьма!

И не сказать ведь, что темные они твари – просто пауки. Коих нечто притягивало сюда со страшной силой со всей округи и не только.

В этом и состояла главная загадка – что за сила притягивает их сюда? И по сию пору разгадка найдена не была – хотя хозяин замка истово обещался даровать великую награду тому, кто сумеет развеять странную магию. Тем же, кто побывал в запустелых и опасных покоях замка, убил не меньше тридцати гадских пауков, но вернулся назад не преуспев, трактирщик, важно надув щеки, дарил почтовую открытку, являющуюся частью коллекции «Виды Вальдиры».

На ничем особо непримечательной открытке из плотного картона, одной из множества подобных, изображен замок. Ничего особенного нет и в замке. Всего две некогда гордые башни. Обветшалые стены. Арка ворот зияет пустотой и затянута колеблющейся огромной паутиной. В сети паутины пойманы и башни. По склону холма бежит почти заросшая мощеная дорожка. У подножия рядом с

дорожкой разместилась небольшая, но крепкая постройка, сложенная из дикого камня. Квадратные окна приглушенно светятся. Над дверью полукруглая надпись: «Трактир Бездомный Горемыка». У входа беспорядочно составлено несколько щитов, топоров и мечей. Рядом лежит огромный мертвый паук. По верху почтовой открытки бежит причудливая надпись: «Замок Лесная Песня. Паучьей напастью охвачен».

В общем, награда невелика, но памятна.

Ведь позднее, когда чужеземец вырастет в силе и умениях, вернуться назад и с новым ражем окунуться в битвы с пауками уже не удастся – чертовая магия не пропустит ставших чересчур сильными воинов.

Не сказать, что Вальдира обделена битвами с интересными противниками. Но замок Лесная Песня был довольно неплохо известен одним типом добычи – паутиной. Особо прочной паутиной, этим прекрасным сырьем, которое с охотой и за неплохие деньги покупали ремесленники, чтобы потом создать из нее веревки, канаты и даже толстую тканую одежду, отлично подходящую для многих классов и профессий. Потому и тянулись сюда те, кто желал немного подзаработать. Опять же слухи – упорные вечные слухи – что где-то в замке скрыта небольшая сокровищница. Этакая потайная комнатка, про которую сколько трактирщика-хозяина не пытай, он не скажет. И сокрыта комнатка где-то в одной из многочисленных замковых стен. А в ней, само собой разумеется, кувшины со златом и серебром, сундуки с рубинами и, может, даже хрустальный кубок, доверху наполненный крупными алмазами. И откуда знают так подробно, раз никто сокровищницу не видал?

Кто не мечтает отыскать клад?

Каждый мечтает!

Но кто на уровнях от тридцатого до сорокового обладает хорошо развитыми умениями или магией для поиска тайников?

Мало кто. Ой мало.

Одним словом – заброшенный замок на холме никогда не пустовал. Жить в нем никто не жил, а вот воевали денно и нощно. То и дело в проемах выбитых окон

сверкали разноцветные всполохи магии, доносился лязг и скрежет железа, протяжно и скрипуче кричали атакуемые пауки, еще громче вопили сражающиеся чужеземцы. Из трактира же у холма неслась в ответ веселая музыка, топали ноги танцующих, заходился в песне бродячий менестрель, звенели пивные кружки и винные бокалы, исходя ароматным дымком, шипела над огнем в камине целиком жарящаяся лесная свинья. А по ведущей сюда тропе уже спешили новые авантюристы, жаждущие опробовать свои силы в сражениях с пауками.

И однажды тропа привела к вершине холма и замку внешне не слишком примечательного, но оказавшегося крайне необычным чужеземца. Был он из людей, высок и очень худ, даже болезненно худ. Одет в настоящее рубище. Бос. За спиной нет и мешка залатанного. Нет и пояса, ветхая одежонка висит свободно. На запястье руки болтается на ремешке стеклянное ведерко, доверху заполненное кедровыми орешками.

Подобный персонаж не сразу привлек к себе внимание. Все заняты подготовкой к вылазке, некогда глазеть по сторонам. Поэтому игрок тридцать шестого уровня с малопонятным зеленым именем над головой Орбит Новос, шатающейся изможденной тенью проскользнул сначала через арку входных врат и, не останавливаясь, миновал квадратный дворик, на ходу зачерпнув из бассейна пригоршню воды. Шагнул через высокий каменный порог, шатнулся к стене, пропуская грузно топающего свирепого коротышку-гнома, коротко огляделся и пошел дальше.

В момент, когда он будто нырнул в густой синеватый сумрак основного коридора, ведущего в пиршественный зал, раздался изумленный вскрик девушки тридцать девятого уровня, выглядевшей крайне уверено, отдающей последние распоряжения своей группе. Группа, к слову, была слаженной – два полуорка с топорами, эльф с классическим луком, лекарь в просторном сером балахоне, и она сама – боевой маг. Эта вылазка обещала стать для нее последней – вот-вот сороковой уровень, и беспощадная магия тут же выдворит ее из заброшенного замка. Поэтому она тщательно продумала маршрут, позволяющий избежать большинства схваток, зато проходящий мимо немалого количества готовой к сбору дорогой паутины. Девушка-маг, имеющая склонность к тщательнейшему планированию любых вылазок, была поражена, увидев тощую фигуру, утопавшую по коридору к заполненному пауками и паучищами пиршественному залу. Не просто поражена. Еще и оскорблена!

Подобная беззаботность в ее понимании была плевком в тех, кто с куда большей тщательностью обдумывал свои действия. Подобная беззаботность граничила с преступлением – ведь такое поведение могло толкнуть других игроков на поспешность и необдуманность в действиях.

Машинально уперев руки в бока, смущенно кашлянув – стыдясь недавнего своего вскрика – и с хрипловатой уверенностью здешнего знатока, давшего немало дельных советов любому желающему, она обратилась к удаляющейся тощей спине. Обратилась со всей вежливостью и опытностью многолетней перманентной старосты восходящих учебных заведений, кои успешно завершила и была не из последних по успеваемости:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dem-mihaylov/al-pu-puh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить